

Ты все ближе

Автор:

[Мэри Торджуссен](#)

Ты все ближе

Мэри Торджуссен

Психологический триллер (АСТ)

Руби была несчастлива в браке – детей нет, муж контролирует каждый ее шаг, жизнь превратилась в рутину, – но ей не хватало смелости все изменить. Пока она не встретила Гарри. Вместе они готовы начать новую жизнь и даже разработали идеальный план – вот только ему не суждено было осуществиться.

Жизнь Руби рухнула, и она потеряла все. А тем временем вокруг начинают происходить странные и угрожающие события: звонки, письма, преследования...

Мэри Торджуссен

Ты все ближе

Роман

Фионе Коллинз и Кэз Финли:

лучшим друзьям, о которых может мечтать писатель.

И вам, Розы и Луис, – с любовью.

Mary Torjussen

The Closer You Get

* * *

Печатается с разрешения литературных агентств Blake Friedmann Literary, TV & Film Agency Ltd и Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Mary Torjussen, 2020

© Школа перевода В. Баканова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Пролог

Она спускалась по лестнице словно в замедленной съемке. Бархатистый ворс ковровой дорожки мягко пружинил под ногами. Держась за перила, чтобы не потерять равновесие, она чувствовала под пальцами гладкое отполированное дерево. Сквозь стекло в двери проникали закатные лучи солнца, многоцветным калейдоскопом освещавшие коридор, и навсегда впечатался в сознание удушливый и сладкий аромат роз. Голова гудела от напряжения; на последних шагах в глазах потемнело, и она чуть не упала, но солнце сместилось, взгляд сфокусировался, и картинка стала сверхчеткой.

Неестественно изогнутое тело – к тому моменту она уже знала, что это всего лишь тело, он мертв, – лежало в странной позе. Кровь тонкой струйкой вытекала из уха.

Осторожно опустившись на колени, она приложила два пальца к сонной артерии. И ничего не ощутила, кроме тепла кожи. Никаких признаков жизни. Она вновь и вновь прижимала пальцы, не понимая, на что надеется. Бесполезно.

Ноги дрожали. Она с трудом поднялась, не зная, что делать, и вдруг заметила, что в прихожей как будто потемнело. Она испуганно подняла голову и увидела в зеркале отражение человека. Кто-то смотрел на нее через стекло в двери. А значит, все видел.

Глава 1

Руби

Дорога домой заняла целую вечность. Я ушла с работы пораньше, чтобы выехать из центра до вечернего часа пик, но машины уже еле ползли. Не редкость в пятницу вечером, но обычно это не волновало, и только сегодня впервые за много лет мне не терпелось оказаться дома.

Стоял конец июня; небо затянули тучи, в душном влажном воздухе пахло грозой. Несмотря на включенный на полную мощность кондиционер, я все так же потела. Дожидаясь, пока машина впереди тронется с места, я переключила радио с новостного канала на музыку, никак не могла сосредоточиться.

Запищал телефон – сообщение от Тома, моего мужа.

Выехал из Лондона. Буду около семи. Целую.

Я написала «ОК», добавила крестик, обозначающий поцелуй, и, отключив звук, вернула телефон в сумочку. Я не хотела, чтобы меня беспокоили: мне нужно было подумать.

В конце концов движение возобновилось, я так и не поняла, откуда взялась пробка. Ни разбитых автомобилей, ни полиции, ни «скорой». Просто затор, который внезапно поехал. Я надавила на газ, радуясь, что вновь двигаюсь к цели.

Повинуясь внезапному импульсу, я свернула к железнодорожной станции, от которой до дома было всего пару миль. Надо проверить, убедиться.

Я рассматривала каждую машину, мимо которой проезжала. От Тома можно ожидать чего угодно. Он мог сказать, что еще едет в поезде, а на самом деле уже подъезжать к дому на машине. У меня нет причин быть на станции, и если он меня увидит, то подумает, что я куда-то собралась или возвращаюсь. Что бы я ни сказала, все равно будет меня подозревать. Впрочем, сейчас это не имеет значения. Жребий был почти брошен.

И все же, увидев его машину, я облегченно вздохнула. Том оставил ее довольно далеко от входа. Я вспомнила, как утром он вышел из дома в шесть часов, чтобы успеть на ранний поезд. Он был раздражен, никак не мог найти бумажник и торопился. Я лежала в постели, притворяясь спящей, и прислушивалась.

Колеса машины были повернуты, так что я представила, как он резко затормозил, заехав на парковку, схватил с заднего сиденья портфель и хлопнул дверцей, выскочив из машины. Лицо сердитое, губы сжаты в узкую полоску.

У меня свело живот от этого образа, и я быстро выехала со стоянки. Мне нужно домой.

На фоне затянутого тучами неба наш дом выглядел темным и неприветливым. Припарковавшись на обычном месте на обочине перед домом, я огляделась по сторонам. Никого. Я постаралась вернуться раньше Оливера – нашего соседа. Обычно мы оба возвращались с работы сразу после шести и болтали на дорожке между домами, пока не появлялся Том. К счастью, Оливера не было, однако он мог появиться в любую минуту. А мне не нужны свидетели.

Задним ходом я подъехала к гаражу и прошла через садовую калитку позади дома. Открыла дверь кухни и прислушалась. Все тихо. Я сняла с крючка ключ от сарая и вышла.

При мысли о том, что я задумала, у меня на секунду перехватило дыхание, а сердце ушло в пятки.

Два больших чемодана стояли там же, где я их поставила в восемь утра. Оглядываясь по сторонам, я торопливо отнесла их в багажник. За чемоданами последовала сумка для ручной клади, которую я купила перед последним путешествием за границу. Тогда я даже не подозревала, при каких обстоятельствах она мне пригодится. И еще несколько сумок, принесенных в сарай утром: с полотенцами, постельным бельем, феном и туалетными принадлежностями. Ноутбук. Книги я упаковывать не стала: машина не резиновая, заберу потом. Последней в багажник отправилась папка с бумагами: свидетельство о рождении, свидетельство о браке, документы на дом, страховка, банковские выписки, паспорт. Я сама удивилась, как много всего пришлось взять, а еще больше – сколько оставить. Засунув очередную сумку в багажник, я каждый раз его закрывала – на всякий случай, хотя прекрасно отдавала себе отчет: это паранойя. Том приедет через час, не раньше.

Закончив грузить вещи, я навела порядок в сарае и даже быстренько подмела пол, чтобы скрыть следы, а затем переставила машину. На дорожке помещались две машины, но только друг за другом, и это было неудобно по утрам, если тот, кто приехал первым, выезжал раньше. Я давно привыкла все делать так, как удобно Тому, и оставляла свою машину на улице. Теперь это сыграет мне на руку: проще будет сбежать.

Вернувшись в дом, я повесила ключ от сарая на крючок возле задней двери и убедилась, что он не раскачивается. Ничто не должно меня выдать.

Просторная кухня с выходящими в сад французскими окнами дышала чистотой и уютом. Горшки с цветами в залитом солнцем внутреннем дворике радовали буйством красок. Когда мы здесь только поселились, кухня и сад стали моей гордостью и отрадой. Тогда у меня еще были фантазии о неспешных воскресных обедах, детях, бегающих по лужайке, субботних ужинах с друзьями и поздних завтраках по выходным в халатах, с газетами и планами на день. Все оказалось не совсем так. Постепенно кухня превратилась в единственное место в доме, которое я могла считать своим. Даже мои книги переместились в комнату для гостей. Лишь в кухне я могла делать, что хочу, украшать ее по своему вкусу. Однако с годами готовка превратилась из удовольствия в рутину и радовала только во время визитов моего пасынка-подростка Джоша.

Оглядев, возможно, в последний раз любимую кухню, я вдруг запаниковала. Наверное, надо было приготовить Тому что-нибудь на ужин. Нет, бредовая идея. Глупо. Да и что готовить? Обычный ужин, который напечтает ему, чего он лишился? Или что-то особенное, соответствующее моменту?

Ну, что готовить, я, положим, знала. Это было написано на листке из блокнота, примагниченном к дверце холодильника. Том составлял меню каждую неделю. Сегодня в нем значилось тайское карри. У меня от волнения вспотели руки. Открыв холодильник, я обнаружила в нем все необходимые ингредиенты. Нет, карри он сегодня не дождетс. В холодильнике полно еды, голодная смерть Тому не грозит. На полке для вина лежит десять бутылок, хотя к утру их явно поубавится.

Я бродила по комнатам, проверяя, не забыла ли что-нибудь важное. Меня не покидало чувство, что я уезжаю из отеля – словно всегда знала, что уеду отсюда. Я прожила в этом доме почти двенадцать лет, но занимала в нем очень мало места.

На каминной полке в гостиной стояла рамка с фотографией Джоша. По выражению лица было видно, что мальчик не хотел фотографироваться. На другом снимке мы втроем в «Диснейленде» – первая наша совместная поездка на отдых, Джошу было семь. К тому времени я прожила с Томом уже два года. Мальчик просто сиял от радости, и я тоже выглядела счастливой. Была счастливой! Я коснулась снимка кончиками пальцев. На моем лице не было ни морщин, ни тревог. Не могу вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя так хорошо. Пару дней назад, когда Том принимал душ, я сфотографировала недавний снимок Джоша и отдельно его лицо со старого, чтобы потом распечатать.

Я поискала взглядом планшет – подарок мужа на мой тридцать шестой день рождения. Том купил самую новую модель и пользовался им чаще меня. Вечером перед отъездом Том поставил планшет на зарядку и, наверное, взял с собой в Лондон. Ну и пусть. Оставлю ему. Мое сердце забилося быстрее. Все это не важно.

Я бросила взгляд на все еще пустую подъездную дорожку и помчалась наверх. В ванной все было как обычно. Я упаковала зубную щетку и свои туалетные принадлежности. Разумеется, Том увидит, что они исчезли. Шкафчик с бельем остался полным. Я взяла только пару постельных комплектов и полотенца из

гостевой комнаты, а все остальное собиралась купить, как только смогу.

Спальня тоже выглядела как всегда. Естественно, когда Том откроет шкаф и комод, он заметит опустевшие ящики и полки. Я не смогла забрать все, но вещей явно стало меньше. Я с ужасом представила, как муж, разъяренный моим уходом, обыскивает комнаты и начинает понимать, что я планировала побег заранее. Утром у меня был всего час на сборы, а составлять списки заранее я не могла – боялась, что их найдет Том. Поэтому последние пару недель я старалась запомнить все необходимое, как в детской игре для развития памяти. Каждую ночь, лежа в постели, я мысленно составляла списки, а по дороге на работу проверяла себя, перечисляя пункты вслух.

На лестничной площадке перед комнатой для гостей стоял большой полиэтиленовый пакет, который Том собрал несколько месяцев назад, чтобы отдать в благотворительный магазин. На прошлый день рождения мужа я купила ему подарки, на которые он давно намекал: книгу о его любимом фотографе, новый чехол для фотоаппарата и рубашку, отмеченную им на сайте.

– Интересный выбор, – пробормотал Том, откладывая подарки в сторону.

У меня упало сердце. Я же знала, что не стоило все это покупать без его согласия. Точнее, без разрешения.

Он поблагодарил меня за подарки с таким выражением, что я не удержалась от вопроса.

– Что не так? Тебе не нравится?

– Нет, все нормально, – мотнул головой Том. – Просто грустно: когда становишься взрослым, день рождения уже не приносит особой радости.

В тот день я потратила на него целое состояние: подарки, дегустация виски для именинника и его друзей, ужин в ресторане в Ливерпуле. Я с трудом могла себе это позволить, но мне хотелось порадовать Тома. Естественно, ничего не вышло. А через несколько дней появился злосчастный пакет.

– Забросишь в благотворительный магазин, если не трудно? – попросил Том.

Заглянув в пакет и обнаружив там свои подарки, я чуть не расплакалась от обиды. Пакет так и остался стоять на площадке – молчаливое напоминание о крахе нашей совместной жизни. Мне захотелось пнуть его, но я знала, что Том расценит это как свою победу, поэтому просто прошла мимо.

Из гостевой мне нужны только книги, но за ними я вернусь позже. Рядом с книжным шкафом стоял гардероб с зимней одеждой, которую я тоже не стала упаковывать – лето на дворе. И вдруг я вспомнила, что упустила очень важную вещь. В глубине шкафа, спрятанная за запасными подушками, стояла шкатулка. Я давно ее не вытаскивала: не хватало духу. Как я могла забыть?

Только я потянулась за ней, как услышала звук подъезжающего автомобиля. Хлопнула дверца. Сосед вернулся с работы. Я вернула шкатулку на место и затолкала поглубже. Если Оливер увидит, что я иду к машине, ему захочется поболтать. Если он заметит набитую вещами машину, то непременно поинтересуется, куда я собралась. Рисковать нельзя, вернусь за шкатулкой в другой день.

Дождаясь Тома, я нервно расхаживала по гостиной. При мысли о том, что мне предстоит, сердце бешено колотилось. Теперь, когда я нашла в себе мужество уйти, не терпелось это сделать.

Я посмотрела на часы. Где же он? Вытащила из сумки телефон – сообщений нет. Посмотрела на сайте – поезд пришел по расписанию. Значит, будет дома с минуты на минуту. Я попыталась заняться дыхательными упражнениями – ничего не получилось.

И вот он здесь. Проехал мимо моей машины, свернул на дорожку. У меня подкосились колени, и я рухнула на диван. Все мои чувства обострились от напряжения, кожу покалывало. Хлопнула дверь черного хода, он окликнул меня по имени, помедлил, заметив, что ужин не приготовлен...

Наконец дверь гостиной открылась.

Руби

Мощная фигура Тома заполнила дверной проем. Темные волосы слиплись от жары, рубашка помята. Увидев меня, он сразу понял, что что-то не так. Я замерла на диване. Муж оглядел комнату, но единственной вещью не на своем месте была я.

– Что случилось, Руби? – обеспокоенно спросил он.

У меня защипало глаза и сжало горло, но я с трудом выдавила:

– Все в порядке.

Он вошел в комнату. Я инстинктивно съежилась. Том заметил – от него трудно что-либо скрыть.

– Что ты сидишь в темноте? Заболела?

Я помотала головой.

– Что-то с родителями?

– С ними все в порядке.

Во всяком случае, я на это надеялась. Не общалась с ними несколько дней, голова была забита другим.

Том медленно прошел через комнату, не отрывая от меня взгляда, и сел напротив. Я не могла делать вид, что ничего не случилось. Каждую пятницу в это время я была на кухне и готовила ужин. Сейчас я должна резать лимонграсс, чеснок и чили, а не сидеть в полутемной гостиной в пиджаке и туфлях, с сумочкой на плече.

Я собрала остатки мужества.

– Понимаешь, Том... – Сухой, горячий язык с трудом поворачивался во рту. – Я так больше не могу. – Я не смотрела ему в глаза, не могла, однако чувствовала его взгляд. В комнате повисло тяжелое молчание. – Мне нужно уйти.

– Уйти? Что ты имеешь в виду?

– Я хочу пожить отдельно.

Он молчал, но не выглядел разъяренным, как я представляла все эти ночи, когда лежала в постели рядом с ним.

Когда он потянулся ко мне, я еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть, хотя знала, что он меня не тронет.

– Я заметил, что что-то не так, милая. Ты в последнее время сама не своя.

У меня зашипало в глазах: во-первых, от нежности, а во-вторых, я не подозревала, что он заметил. В последнее время он относился ко мне лучше, чем обычно, причем достаточно давно. Но есть вещи, которые невозможно забыть. И никакое хорошее отношение никогда их не оправдывает.

– Куда ты собралась? – неожиданно спокойно спросил он.

Я не знала, что сказать. Я не собиралась ему ничего объяснять и лишь теперь поняла, что так просто не отделаюсь. Он прекрасно знал, что я не поеду к родителям: мама придет в ужас. Друзей, у которых можно пожить, у меня не было, и он знал это не хуже меня.

– Ничего, что-нибудь придумаю.

– А вещи?

– Они уже в машине. Я взяла только самое необходимое, но не выбрасывай ничего, пожалуйста, я за ними приеду.

Том не отводил взгляд, и я съежилась.

– Джошу я позвоню, – добавила я.

– Не надо. – Впервые за вечер его голос прозвучал жестко и непреклонно. – Я сам ему скажу.

У меня не было выбора – оставалось только смириться. Я не знала, что он скажет сыну. Джош во второй раз в жизни столкнется с разлукой. Оставалось надеяться, что теперь, когда ему семнадцать, он это выдержит.

Я встала. Надо уходить. Что полагается делать, когда бросаешь мужа? Поцеловать? Пожать руку? Посмотреть в глаза? Сказать «увидимся у адвоката»? Моя рука машинально потянулась к сумочке на плече, и я достала брелок с ключами от машины и от дома.

Я колебалась. Оставить ключи от дома? Вообще-то, мы покупали дом вместе. Я вложила в него даже больше, чем Том, хотя в браке это не имеет значения. Вскоре после того, как я встретила Тома, умерла моя тетя, она оставила нам с сестрой достаточно средств, чтобы я могла внести депозит за дом. Том только развелся с Белиндой – их дом остался ей – и был на мели. Ипотеку мы выплатили, дом принадлежит нам обоим, и я имею право оставить ключи себе. Потом нам придется обсудить его продажу, но сейчас мне хотелось просто уйти. Приняв решение, я направилась к двери, сжав ключи в руках.

– И все? – Теперь в голосе Тома слышалась злость, и меня охватила привычная паника. – Просто уходишь, ничего не объяснив?

На секунду я задумалась, не объяснить ли ему, почему я ухожу, но вовремя остановилась. Ключи вонзились в руку.

– Прости. Мы уже не раз об этом говорили. Я просто больше не могу.

Уже у выхода я вспомнила о фитнес-браслете и сняла его. Кожа под ним оказалась бледной и незащищенной. Я положила браслет на столик у двери.

– Он мне больше не понадобится.

Из портфеля Тома выглядывал зеленый чехол от моего планшета.

– Очень мило с твоей стороны, что купил мне планшет, но ты пользуешься им больше меня, так что можешь оставить себе.

Уходя, я не осмелилась посмотреть ему в глаза. Том не последовал за мной к машине, однако я чувствовала спиной его тяжелый взгляд. Когда завела машину и украдкой оглянулась, он уже ушел.

Глава 3

Руби

Отъехав от дома на пару километров, я остановилась на тихой улочке. Сердце колотилось так сильно, что пришлось закрыть глаза и посчитать вдохи, чтобы немного успокоиться. Несмотря на горящее лицо и вспотевшие ладони, я чувствовала грандиозное облегчение. Просто гора с плеч свалилась. Я думала, будет хуже. Гораздо хуже. Боялась громкой ссоры, безобразного скандала, ждала, что Том преградит мне путь, нападет с упреками, и придется умолять его отпустить меня. А потом его коронный номер – слезы, которые я ненавидела.

Он меня отпустил, подумала я. Наверное, он был так же несчастен, как и я.

Неожиданно из глаз полились слезы, я достала из сумочки салфетку.

Я долго к этому шла. Репетировала сегодняшний вечер долгими бессонными ночами. Теперь, когда представление окончилось, я чувствовала полное изнеможение.

Загудел телефон. Сообщение от Тома.

Извини, если чем-то расстроил. Я не хотел причинить тебе боль. Целую.

Я потрясенно моргнула. Вот уж чего не ожидала!

Еще одно сообщение.

Я беспокоюсь о тебе, Руби. Где ты будешь ночевать? Если хочешь вернуться домой, я могу поспать в гостевой комнате.

Я понимала, чего ему это стоило. Том никогда не извинялся первым и за всю совместную жизнь ни разу не признал, что не прав.

Я растерялась. Такой поворот сюжета не входил в мои планы. Наконец ответила:

Не беспокойся, со мной все будет хорошо. Я позвоню.

Я задумалась, писать ли «Целую». До сих пор ни одно мое сообщение Тому не обходилось без этой формальности. Нет, обойдется. Мы больше не вместе.

Взглянула на часы. Пора. При мысли о том, что мне предстоит, по спине забегали мурашки. Я тронулась с места и на следующем повороте свернула на юг.

Подъезжая к отелю, я посмотрела в зеркало заднего вида. Никого. Свернув на стоянку, я на всякий случай огляделась по сторонам, но знакомых машин не обнаружила. Припарковалась я в самом углу, подальше от любопытных глаз. Когда доставала из багажника сумку, с неба упали первые капли дождя. Я торопливо прошла ко входу. Администратор за стойкой подняла голову.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте. У меня забронирован номер на несколько дней.

– На какую фамилию?

– Шеридан, – помедлив, произнесла я.

Девушка стала искать бронь в компьютере, и я уже подумала, что ничего выйдет, но она сказала:

– Да, есть. Номер двести один. Еду можно заказать до полуночи, а завтрак у нас с шести до десяти.

Она достала из ящика карточку-ключ и широко улыбнулась.

– Помочь вам с сумкой?

– Нет-нет, спасибо, я справлюсь.

Я взяла карточку и направилась к лифту.

Это был самый смелый поступок за всю мою жизнь, и теперь, когда этот момент настал, мне казалось, что я наблюдаю за собой со стороны. Лифт открылся. Я вошла, прижимая к себе сумку. Палец скользнул к кнопке второго этажа. Меня внезапно охватил приступ клаустрофобии, даже голова закружилась. К счастью, пытка длилась недолго, двери открылись. Я потащила сумку по коридору, прислушиваясь к гулким ударам собственного сердца. Перед дверью в номер я замерла, едва дыша. Выбор сделан. Если войду, обратного пути не будет.

Глава 4

Руби

Лишь оказавшись в безопасности гостиничного номера, я позволила себе расслабиться: сбросила туфли, распаковала сумку, повесила вещи в гардероб. Раскладывая туалетные принадлежности, увидела себя в зеркале. Косметика расплылась от слез, а лицо раскраснелось от облегчения и волнения. Губы сами собой растянулись в улыбку.

Я умылась, но глаза все так же были опухшими, а щеки красными, так что я заново накрасилась и нанесла на запястья по капле духов. Знакомый сладкий запах всегда успокаивал. Я проверила телефон. Новых сообщений не было, да я их и не ждала. Заурчало в животе, и я поняла, что умираю с голоду. Похода в ресторан я бы не вынесла, поэтому заказала вино и сэндвичи в номер.

Мне было как-то непривычно валяться на кровати в гостиничном номере наедине с телевизором. В это время шли обычные вечерние программы – те, что мы всегда смотрели с Томом по пятницам. Иногда мы пили вино и болтали, но чаще смотрели молча. Если я видела, что Том не в духе, то старалась подстраиваться под него и помалкивала.

Я не могла сосредоточиться ни на чем. Из головы не выходил последний разговор с Томом. Я ждала, что он будет угрожать, брызгать слюной, оскорблять меня и обвинять. Любой ценой сделает мне больно. И чем дольше я буду держаться, тем сильнее он будет стараться. Раньше я не выдерживала, но за последние годы научилась уходить в себя, не замечать, что он говорит, будто его слова обращены к кому-то другому. Естественно, Том это заметил и удваивал свои старания. Это была не игра, а скорее война.

Я боялась, что уйти будет трудно – не потому, что Том применит силу: когда мы ссорились, он всегда держался на расстоянии. Просто мой муж привык, что последнее слово должно остаться за ним. Это выматывало, если не сказать большего.

Иногда он возвращался к спорам, проигранным много лет назад, чтобы на этот раз выйти победителем. Этого я опасалась. Почему он так легко меня отпустил? При воспоминании о сообщениях Тома меня кольнуло острое чувство вины. Он не всегда был ужасным человеком – бывал добрым и щедрым. Эти сообщения напомнили мне, каким Том был, когда мы впервые встретились.

Мои размышления прервал шум, донесшийся из коридора. Я подалась вперед и прислушалась. Тяжелая противопожарная дверь коридора медленно закрылась, что-то грохнуло. Я вскочила на ноги, распахнула дверь и увидела портье, подкатившего к соседнему номеру тележку с напитками.

– Простите, – сказал он, – ужасно неудобная дверь. Надеюсь, я вас не побеспокоил.

– Ничего страшного, я просто подумала, что вы принесли мой заказ, – разочарованно ответила я.

Я вернулась к телевизору и снова принялась переключать каналы: сериалы, ток-шоу, новости – ничего интересного. Я не догадалась захватить книгу и пожалела, что не забрала планшет. По привычке я встала и начала расхаживать по комнате, но не успокоилась, а пришла в еще большее возбуждение. Вернувшись на кровать, я вытащила телефон и пролистала новости. Мысли разбредались в разные стороны. Разговор с Томом не только вымотал меня, но и чрезвычайно удивил.

Из коридора слышался звон посуды и стук в дверь: привезли мою еду.

Как только портье ушел, я налила себе большой бокал вина. В окна стучали крупные капли дождя. Почему-то это успокаивало, как в ненастный выходной, когда просыпаешься утром и понимаешь, что не надо идти на работу. Я долго стояла у окна, глядя на огни автомобилей, расплывающиеся на мокром стекле. Все машины проезжали мимо. Где же он?

Потребовалось некоторое время, чтобы я осознала, что Гарри сегодня не появится. Около десяти часов я решила принять ванну. Чтобы не пропустить звонок или сообщение, я положила телефон на раковину рядом с ванной, подстелив под него полотенце. Телефон не подавал признаков жизни. К счастью, Том не звонил. Родители тоже молчали, и даже Сара, подруга с работы, не давала о себе знать, хотя мы с ней частенько болтали по вечерам, если в офисе были слишком заняты. Я радовалась, что она сегодня не позвонила, понятия не имела, что ей сказать. К тому же, болтая с Сарой, я могла пропустить звонок или сообщение от Гарри. Вдруг у него что-то срочное?

Я прекрасно знала, где он. В тот вечер он находился в таком же положении, как я: должен был сказать своей жене Эмме, что уходит. Мы все спланировали. Мне оставалось только ждать его.

Руби

Я встретила Гарри полтора года назад. Компания, в которой я тогда работала, перебазировалась в Эдинбург, и мне пришлось уволиться. Я долго и безуспешно искала что-нибудь постоянное, пока незадолго до Рождества мне не предложили временную позицию в компании «Шеридан», офис которой находился в десяти километрах от моего дома. Они искали временную замену уволившейся ассистентке управляющего директора с перспективой перевода на постоянную работу. Директор Гарри Шеридан считал, что это самый надежный способ выяснить, подходит ли ему сотрудник.

Он уточнил в агентстве, смогу ли я приехать на пару дней сразу после Рождества, чтобы ознакомиться с работой в спокойной обстановке. В мой первый рабочий день в офисе не было ни одного сотрудника, кроме него самого. Администратор за стойкой отправила меня на третий этаж. Гарри встречал у лифта. Высокий, подтянутый, с короткими светлыми волосами, в джинсах и пуловере. Будущий начальник показался мне симпатичным, хотя я не увидела в нем ничего особенного. Пока он не улыбнулся.

Мы обменялись рукопожатием.

– Здравствуйте, я Гарри Шеридан.

– Руби Дин.

– Спасибо, что пришли. Я подумал, что лучше ввести вас в курс на этой неделе, пока у нас спокойно. Надеюсь, это не испортило ваши рождественские каникулы.

– Ничуть.

Я даже радовалась возможности вырваться из удушающей атмосферы дома – мы с Томом очень сильно поссорились и уже несколько дней не разговаривали. Собираясь на работу, я видела, что он умирает от желания узнать, куда я иду. Однако молчал, а я не собиралась говорить, пока сам не спросит.

Гарри показал мне свой кабинет, отделенный от общего офиса стеклянной стеной, и мое рабочее место – рядом с женщиной по имени Сара, ассистенткой другого директора. Прошло всего два дня после Рождества: офис опутывали рождественские гирлянды, на столах скучали полупустые коробки с шоколадными конфетами.

За чашкой кофе Гарри рассказал мне о своем бизнесе и как все начиналось.

– Я работал в офисе крупного промышленного предприятия, – сказал он, – и в окрестностях не было ни одного магазина. В столовой для персонала не готовили нормальную еду, а в автоматах – сплошные соль и сахар, в том или ином виде. Все жаловались, что неправильно питаются и набирают вес. Если не принес еду из дома, то приходилось есть этот мусор. Вот я и подумал: а что, если организовать доставку полезной еды прямо на рабочее место? Оказалось, что это прекрасная идея. Кто-то заказывает еду каждый день, другие – раз в неделю, обычно в понедельник утром или в пятницу после обеда. Наши дела идут превосходно. – Он засмеялся. – Забавно: люди готовы купить все, что угодно, если продавать это в небольшом количестве и в симпатичной упаковке.

– Интересно, – заметила я. – Но чтобы судить, действительно ли идея так хороша, я должна сама попробовать.

– Запросто, – вновь рассмеялся он.

В начале встречи я отдала ему свое резюме. Гарри вытащил документ из конверта.

– Так вас уволили из «Джексон и Грини»?

– Да, они закрыли местный офис и переехали в Эдинбург. Я была помощником генерального директора, Лео Джексона.

– Вы не захотели жить в Эдинбурге? Прекрасный город.

– У моего мужа здесь работа, – ответила я, – и переезд не входит в его планы.

Я не стала говорить, что у нас в семье последнее слово всегда было за Томом, поскольку он больше зарабатывал.

– Кроме того, здесь живет его сын от первого брака, и он хочет быть рядом. Да и жизнь в Эдинбурге значительно дороже.

К тому времени мы как раз выплачивали последние взносы по ипотеке, и Том сказал, что нет смысла вновь залезать в долги.

Гарри внимательно читал мое резюме.

– Надо же, вы окончили Ливерпульский университет! Я тоже там учился, правда, несколькими годами раньше.

Следующие пару часов мы говорили о чем угодно, только не о работе. Между нами оказалось много общего: выросли в районе Пенни-Лейн, ходили в одни и те же бары и проводили летние вечера в Сефтон-парке.

Эти два дня в офисе не появлялся никто, кроме меня и Гарри, и к вечеру пятницы мне казалось, что я знаю его как минимум несколько месяцев. Мы вошли в лифт и одновременно потянулись руками к кнопке первого этажа. Между нами проскочил электрический разряд. Я сначала подумала, что меня ударило током от металлической панели, но через мгновение поняла, что прикоснулась к его руке. Я отскочила назад и засунула руки в карманы, не смея взглянуть на него. Мы оба стояли молча, пока не поняли, что лифт не движется – никто из нас так и не нажал кнопку.

Гарри нервно усмехнулся. Украдкой взглянув на него, я заметила, что его лицо залила краска.

– На Новый год мы не работаем, так что увидимся в среду, – официальным тоном сказал он, когда мы вышли на улицу.

– Хорошо. Счастливого Нового года.

– Счастливого Нового года. – Мы вновь смущенно посмотрели друг на друга. – Надеюсь, он будет хорошим для нас обоих.

Вспоминая нашу первую встречу, я преисполнилась нежности к Гарри. Так что я взяла телефон, чтобы написать, что все понимаю и не обижусь, если он не сможет приехать сегодня. Однако вовремя остановилась. Мы с самого начала договорились, что не будем друг другу писать. Мы общались через корпоративный чат и никогда не пользовались личными мобильными. Нас было слишком легко разоблачить. Я знала, что Гарри постарается связаться со мной вечером, и решила не спускать глаз с телефона, чтобы не пропустить сообщение.

У меня в контактах даже не записан его номер. Меня парализовала сама мысль, что Том может найти текстовое или голосовое сообщение и что-нибудь заподозрить. Мы с Гарри говорили по офисному телефону, в течение рабочего дня отправляли сообщения, а чаще просто общались с глазу на глаз. Его кабинет был рядом с моим, и мы видели друг друга через стекло.

Но в тот день мы обменялись телефонами и по настоянию Гарри даже выучили номера наизусть – на всякий случай.

– На какой случай? – спросила я.

– Вдруг я буду так спешить к тебе, что попаду в аварию, – ответил Гарри. – Только представь: машина разбита, телефон в щепки. Должны же работники скорой знать, кому звонить.

Я вернулась к себе за стол, чтобы закончить срочную работу, и он несколько раз звонил просто для того, чтобы проговорить мне мой же номер. Я делала то же самое. Мы оба сходили с ума от волнения. И предвкушения.

Ближе к вечеру, когда Сара ушла, я постучалась к нему и сказала:

– Сегодня вечером?

Его лицо озарилось улыбкой.

– Да.

– Ты уверен? Еще не поздно отказаться.

– Я уверен, – кивнул он. – Правда.

Через час я вылезла из ванны, розовая и распаренная, окончательно поняв, что сегодня Гарри не появится. Ничего, он приедет рано утром, пока я сплю, войдет в комнату и разбудит меня поцелуем.

Готовясь ко сну, втирая в кожу увлажняющий лосьон, я представляла, что Гарри в этот момент выясняет отношения с женой, говорит ей, что любит меня. Та плачет. Поймав свое отражение в зеркале, я отвернулась и тут же напонила себе, что сойтись предложил Гарри. Сказал, что они с Эммой несчастливы вместе, что он любит меня и хочет быть со мной.

Тем не менее в зеркало я старалась больше не смотреть, а когда выключила свет и улеглась, мои щеки горели от стыда.

Глава 6

Руби

В семь утра я резко вздрогнула и открыла глаза. Шторы были плотные, и в комнате было темно. В первое мгновение подумала, что лежу у себя в спальне рядом с Томом, но, не нащупав ногой ничего, кроме прохладной простыни, я все вспомнила.

Я не спала до глубокой ночи, прокручивая в голове всевозможные сценарии. Вдруг Эмма вцепилась в Гарри как пиявка и он решил, что не может ее бросить? У меня упало сердце. А может, по дороге домой он попал в аварию? Я просмотрела местные новости, однако ничего не нашла. Благодаря бизнесу Гарри был довольно известной в городе личностью, и если бы что-то случилось, об этом бы написали. Я облегченно вздохнула: по крайней мере в интернете никаких тревожных сообщений.

Затем меня охватил еще один страх. Вдруг у него не выдержало сердце? Нет, не может быть, ему всего сорок один. Гарри вел здоровый образ жизни и мог служить живой рекламой полезных продуктов, которые продавала его компания. Когда мы расставались, он не выглядел напряженным. Разумеется, он волновался, но был счастливым и жизнерадостным. Вечером ему предстояла встреча с сестрой Эммы – Джейн, которая работала в компании главным бухгалтером. То был ее последний день на работе: Джейн решила вернуться в университет и получить степень магистра. Мы специально подгадали дату отъезда к ее уходу, поскольку не хотели работать с Джейн после того, как Гарри бросит ее сестру ради меня.

Уходя из офиса, я столкнулась с ней у лифта.

– Извини, что я так поздно, – сказала она. – Целый день ношусь – передаю дела. Гарри у себя?

– Он на встрече с Риком Брауном, вернется с минуты на минуту.

Ощущая ужасную неловкость, я провела Джейн в кабинет и сделала ей кофе. Пока она рассказывала об учебе и своих надеждах на успешную карьеру, я чувствовала себя последней стервой – болтаю с ней, как ни в чем не бывало, в то время как Гарри собирается уйти ради меня от ее сестры.

– Извини, что задержала, Руби. Ты иди домой, – сказала Джейн через несколько минут и достала из сумки телефон. – Я подожду Гарри. Мне все равно надо сделать несколько звонков.

Целый день я просидела в гостинице – даже еду заказывала прямо в номер, – ожидая появления Гарри. Я все еще надеялась, что он ворвется в комнату, начнет умолять о прощении и объясняться, схватит меня в объятия и расцелует, желая убедиться, что я не передумала. Хотя номер был достаточно просторный, я чувствовала себя как в клетке. Мне надоело сидеть, и я стала расхаживать по комнате, считая шаги и отгоняя дурные мысли. Где же он, черт возьми?

Я напрасно пыталась найти утешение в социальных сетях. Долго смотрела на его фото профиля в Фейсбуке – двухлетней давности, еще до нашей встречи. Гарри сидел в баре где-то на Ямайке, улыбаясь и поднимая бокал с холодным

пивом. Я всегда ненавидела этот кадр, потому что знала: он улыбается Эмме. Брак не может быть абсолютно неудачным, ведь даже остановившиеся часы дважды в день показывают верное время. Бывают дни, или момент, когда все прекрасно, и ты вспоминаешь, почему выбрал этого человека. На фото был именно такой момент.

Мы с Гарри не были друзьями в Фейсбуке. Я не люблю социальные сети – глядя там на других, только убеждаюсь в недостатках моей собственной жизни.

– Эмма иногда пользуется моим телефоном. Я не хочу беспокоиться, что она прочтет нашу переписку, – сказал мне Гарри. – Это несправедливо по отношению к ней. Кроме того, мне неприятно видеть, как прекрасно ты проводишь время со своим мужем.

Я сама не знала, из каких фотографий можно было решить, что мы прекрасно проводим время, и все же понимала, что он имеет в виду.

– А Твиттер?

– Я им почти не пользуюсь, только по работе. Я вообще не любитель соцсетей, в отличие от Эммы. Она обожает Инстаграм.

Лучше бы Гарри этого не говорил. Как только он ушел на встречу, я повернула монитор так, чтобы Сара не могла его видеть, и зарегистрировалась в Инстаграме под вымышленным именем. А вот и Эмма: блестящие светлые волосы, ослепительная улыбка, голубые глаза, загорелая кожа. Она выглядела такой уверенной в себе, полной жизни, и я сразу поняла, почему Гарри был с ней. Меня затошнило от ревности. Я закрыла Инстаграм и вернулась к работе, однако перед глазами стояло ее улыбающееся лицо с поднятым подбородком и прямым взглядом. Не хотелось бы мне иметь такую женщину своим врагом.

С тех пор я в Инстаграм не заходила, чтобы не думать об Эмме, не видеть ее, не сравнивать с собой.

Но в тот день, сидя в гостинице в одиночестве, я подробно изучила ее страничку: просмотрела все фото, прочла комментарии, узнала, на кого она подписана, запомнила, какие фильмы, музыку и шоу она любит. Я обратила внимание, что она уже около месяца ничего не постила, и удивилась, но,

пролистав фотографии еще раз, поняла, что у нее так часто: тишина, а потом сразу много сообщений. К моей радости, фотографий с Гарри было всего несколько. Мне хотелось увидеть любимого, но не ее глазами.

Дома я взяла за правило никогда не смотреть страницы Гарри или Эммы: Том бы взбесился, если бы заметил. И если честно, я старалась притвориться, что ее не существует. Я не хотела даже думать, как Гарри приходит домой, болтает с женой, смотрит телевизор. Я до смерти боялась поймать его на лжи: вдруг он скажет, что рано лег спать, а я увижу пост Эммы, что они ужинали с друзьями. Когда встречаешься с женатым человеком, лучшая тактика – зарыть голову в песок. Нельзя позволять себе думать о реальном положении вещей, о том, что у него есть своя жизнь. Жизнь, которую он сам выбрал. Мне что-то не попадались в интернете фотографии мужчин, которых жены пристегивают наручниками к батарее или приковывают цепями в подвале.

Когда наступил вечер и стемнело, я поняла, что Гарри не придет. Я почувствовала себя в ловушке. Мне захотелось вырваться из опостылевшего гостиничного номера, глотнуть свежего воздуха. Я говорила себе, что просто покатаюсь по городу, но прекрасно знала, куда поеду. Я вышла к машине, набитой вещами, настроила зеркало заднего вида так, чтобы не видеть пакеты и коробки на заднем сиденье, и выехала со стоянки.

Мне никогда не приходилось бывать в их доме, даже проезжать мимо, хотя я знала, где он находится. Сначала боялась, что меня заметят и Гарри подумает, что я его преследую. Позже, когда я поняла, что люблю его, мне не хотелось видеть, как он живет с другой женщиной. Теперь я тоже нервничала и все-таки была полна решимости пойти на риск.

Вдоль дороги росли каштаны. Довольно большой дом, построенный лет тридцать назад, отделенный от тротуара лужайкой.

Заметив, что в прихожей горит свет, я вдавила педаль газа и проехала дальше по улице. Сердце колотилось как бешеное. Он дома. Я могу постучать в дверь и поговорить с ним. Спросить, что случилось, почему он не приехал. Потом я подумала о его жене, представила, как она будет стоять у него за спиной, вопросительно уставившись на меня... У меня свело живот.

– Кто там, милый? – спросит Эмма.

Что ответит Гарри? Только сейчас до меня дошло: я не знаю, как он себя поведет. Вдруг скажет, что знать меня не знает?

Они жили в тихом районе, и вокруг не было ни души. Я тронулась с места и вновь проехала мимо их дома. И тут я поняла. На подъездной дорожке стоял красный «мини» Эммы. Я знала ее машину: видела однажды, когда она встречала Гарри с работы. А вот его машины возле дома не было. Она не могла стоять в гараже: мы как раз недавно с ним обсуждали, что гараж вечно забит хламом, а машина в итоге стоит на улице. Я развернулась, проехала несколько метров и остановилась. Получается, Эмма дома – вероятно, на кухне. А Гарри нет. Значит, он поехал ко мне? Неужели он ее бросил?

Вдавлив газ, я доехала до конца улицы и свернула на главную дорогу. Пока мчалась до отеля, сердце чуть не выскочило из груди. Припарковавшись, я вбежала в вестибюль. Администратор с улыбкой посмотрела на меня, желая, очевидно, пожелать доброго вечера, но я опрометью ворвалась в лифт. Некогда. Добежав до двери, я вытащила ключ-карту и провела ею, распахнув дверь.

В номере никого не было. Я стояла, тяжело дыша и обливаясь потом, и ничего не понимала. Где он?

Я огляделась по сторонам в поисках записки или хоть какого-то признака, что он сюда заходил. Ничего. Я обессиленно рухнула в кресло. Может, мы разминулись у его дома и он вот-вот подъедет?

Я прошла в ванную и посмотрелась в зеркало. Лицо вспотело, волосы растрепаны. Если Гарри меня сейчас увидит, он в ужасе отшатнется. Я прижала к лицу смоченное холодной водой полотенце.

Он не приехал ни в тот вечер, ни на следующий день. А я все ждала, не выходя из номера, чтобы не пропустить его. Ходила по комнате, считая шаги. Попыталась смотреть телевизор, листала каналы, перескакивая с фильма на реалити-шоу и обратно, пытаюсь отвлечься от осознания того факта, что осталась одна.

Я все еще на что-то надеялась и говорила себе, что должна хорошо выглядеть, когда он придет. Красилась, укладывала волосы, надевала лучшую одежду. Но в глубине души уже знала: он не появится. К вечеру воскресенья я совсем пала духом, и мое лицо, несмотря на косметику, выглядело удручающе.

Глава 7

Руби

В понедельник утром я хотела только одного: увидеть Гарри. Я по-прежнему верила в него и думала, что ему помешали приехать непредвиденные обстоятельства. Мы встретимся, и все разъяснится.

Прошлой ночью я не задернула шторы, чтобы не проспать, и уже в пять часов утра меня разбудили первые лучи солнца. Вскочив с кровати, я приняла душ, высушила волосы и погладила платье. К шести я сидела у окна, с нетерпением ожидая Гарри, уверенная, что он приедет в отель до работы и все объяснит. В офисе мы не сможем спокойно поговорить, пока Сара не уедет забирать детей, а разговор слишком серьезный, чтобы довериться переписке.

Я попыталась вспомнить, назначены ли на сегодня у Гарри какие-либо встречи, но, работая последнюю неделю на автопилоте, не обращала внимания на его расписание. Ладно, хотя бы увидимся. И я буду знать, что он жив и здоров. И спрошу, когда же мы будем вместе.

Потом я сообразила, что из-за утреннего часа пик Гарри не успеет приехать в отель, поговорить со мной и добраться до работы. В семь часов я взяла пиджак и сумку, вышла из номера и спустилась в холл. Проходя мимо стойки, я поинтересовалась, нет ли для меня сообщений. Не было. Я не выпускала телефон из рук, но он был нем, как могила. Перед выходом из номера я воткнула под зеркало записку на случай появления Гарри: «Звони в любое время. Люблю, целую». И приписала свой номер, хотя он клялся, что помнит его наизусть.

Машины Гарри на полупустой парковке не оказалось. Я посмотрела на часы. Обычно в такое время он уже был на работе. Сходя с ума от беспокойства, я сделала пару кругов по стоянке и поставила машину подальше от остальных, чтобы никто не увидел, что она забита вещами.

Заметив впереди Сару, я прибавила шагу, и мы вошли в здание вместе.

– Как провела выходные? – спросила она.

Конечно, Сара не знала о моей связи с Гарри. Никто не знал.

– Нормально.

Я старалась, чтобы мой голос звучал бодро, вспоминая, как сидела в четырех стенах, ожидая щелчка двери или телефонного звонка. Хоть чего-нибудь, только бы понять, что, черт возьми, происходит.

– Если честно, скучно, – добавила я.

– Скучно? – Она посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

Я заставила себя рассмеяться. С вечера пятницы я ни с кем не разговаривала, кроме администратора в отеле, и чувствовала потребность выговориться, но не могла поделиться своими секретами с Сарой. Я повесила на шею бейджик и поспешила за подругой. Она приложила карточку, дождалась зеленого света и прошла через турникет. Я приложила свою. Загорелся красный. Еще раз – то же самое.

– Дэнни, – окликнула я охранника, – у меня что-то с пропуском! Можешь меня пропустить? Я сделаю новый, как только поднимусь.

Дэнни подошел ко мне. Как всегда вежливый, он почему-то не улыбался.

– Отойдите, пожалуйста, миссис Дин.

Я застыла на месте. Миссис Дин? Мы всегда общались на «ты». Я машинально отошла в сторону, за мной начала собираться очередь. Дэнни указал на ряд стульев для посетителей сбоку от входа.

– Присядьте, пожалуйста.

Сара ждала меня на другой стороне.

- Иди! - крикнула я ей. - Я тебя догоню!

- Ладно, сварю пока кофе, - кивнула она.

Я села и стала ждать, не понимая, в чем дело. Дэнни куда-то исчез. Может, пошел за новой карточкой? В этот момент я увидела Марка из отдела продаж. Он тащил к турникету огромную коробку. Второй охранник приложил свою карточку, чтобы пропустить Марка. Я подошла к турникету.

- Можно, я пройду с ним? Я сделаю карточку, как только поднимусь.

- Извините, - сказал охранник, избегая моего взгляда. - Вам лучше дождаться Дэнни.

Я медленно вернулась к стульям и просидела еще пять минут. Коллеги здоровались со мной кивком или взмахом руки и спешили на рабочие места. Ассистентки двух других директоров с любопытством посмотрели на меня.

- Скоро буду, - с улыбкой сказала я.

В этот момент из открывшегося лифта вышла директор по персоналу Элинон Джонс. Стайка молоденьких секретарш вытянулась по стойке «смирно», одна из девушек бросила судорожный взгляд на часы и с облегчением убедилась, что не опоздала. Элинон слыла ярой поборницей дисциплины. Сейчас она держала в руках большую картонную коробку. Я не сразу поняла, что Элинон направляется ко мне.

Мой желудок скрутился в тугий узел. Я хотела встать и поздороваться, но не смогла: ноги не слушались. Она села рядом, красная от смущения.

- Извини, Руби, - сказала она и протянула мне коробку.

Там лежали вещи из ящиков моего стола. Косметика. Свитер. Расческа. Таблетки от головной боли. Я поморщилась - где-то там и мои противозачаточные. А сверху - конверт с моим именем.

- Твой контракт расторгнут.

Глава 8

Руби

Разговор получился коротким. Не успела я спросить, за что меня уволили, как Элино́р меня перебила:

– Ты не проработала у нас двух лет. По закону мы не обязаны предоставлять такую информацию. Уверена, что причина тебе известна. Думаю, не стоит обсуждать ее здесь, согласна?

Проходившие мимо сотрудники бросали на нас любопытные взгляды. Я покраснела. Как она узнала о нашем романе?

– Вы не имеете права меня увольнять, я ни в чем не виновата!

Элино́р выглядела так, будто с трудом сдерживалась, чтобы не сказать большего, но лишь повторила:

– Согласно правилам, на протяжении первых двух лет компания может уволить работника в любое время без объяснения причин. Ты работаешь всего восемнадцать месяцев.

– Но...

Она встала, показывая, что разговор окончен, и прикоснулась к конверту.

– Я написала тебе небольшую рекомендацию. Там чек за текущий месяц, компенсация и отпускные.

Я тоже поднялась, не зная, что и сказать. Элино́р сунула мне коробку и указала на выход. Заметив ее, опаздывающие прибавили шагу.

Я видела, что ей страшно хочется догнать их и напомнить, что приходиться на работу следует вовремя, но вместо этого она стояла в дверях, провожая меня взглядом.

Я выехала с парковки, дрожа от злости. Меня еще никогда в жизни не увольняли. Я хорошо делала свою работу и за полтора года не пропустила ни одного дня, хотя, стыдно признать, это было только из-за Гарри. Проехав пару километров, я остановилась на стоянке супермаркета, достала телефон и набрала его номер, хотя обещала не звонить, пока он с Эммой.

- Привет, - тут же ответил он.

Мое сердце бешено колотилось.

- Гарри!

- Это Гарри Шеридан. К сожалению, я не могу ответить. Оставьте, пожалуйста, сообщение.

Автоответчик. С трудом овладев собой, я решила, что сообщение оставлять не стоит. Я нажала отбой и набрала его рабочий номер. Трубку сняли после двух гудков.

- Доброе утро. Офис Гарри Шеридана.

Я на секунду задержала дыхание. Это не он. Я узнала голос Пола, ассистентки Элинора. Мы не дружили, но вполне ладили.

- Пола? Это я, Руби.

- А, Руби, - сказала она, и у меня упало сердце. - Что ты хотела?

- Мне надо поговорить с Гарри. - Я не собиралась притворяться, что не знаю, почему она говорит со мной таким странным голосом. - Можешь меня соединить?

Она сделала глубокий вдох, как будто я нанесла ей личное оскорбление.

– Извини, все звонки мистеру Шеридану теперь проходят через меня. – Последовала небольшая заминка, и она спросила официальным тоном: – Что ему передать?

На секунду мне захотелось сказать все, что я о нем думаю, чтобы Пола во время обеденного перерыва передала мои слова остальным коллегам. Но мне удалось сдержаться.

– Спасибо, ничего, – вежливо произнесла я. – Извини, что побеспокоила.

Я положила трубку первой. Это было единственное утешение.

Не зная, что делать дальше, я вернулась в отель. Проходя мимо стойки, спросила, не было ли звонков. Я отлично понимала, что Гарри незачем звонить в гостиницу, и все равно не удержалась. Я поспешила в номер, все еще надеясь, что он там, и, завернув за угол, увидела открытую дверь. Сердце подпрыгнуло... Из комнаты вышла горничная, толкая тележку с полотенцами и туалетными принадлежностями. Она поздоровалась и оставила дверь открытой. Стало понятно, что Гарри не приходил.

Я села на кровать и открыла конверт. Может, он оставил записку? Нет, ничего. Рекомендательное письмо, подписанное Элинор, короткое и сухое. По нему любому будет ясно, что я ушла не по своей воле. Я вытащила все из коробки. Как унижительно: кто-то из коллег рылся в ящиках моего стола, складывал мои вещи, зная, что я уволена. Интересно, кому это поручили. Человеку пришлось приехать на работу ни свет ни заря. Когда и что ему сказали?.. Я отправила сообщение Саре – попросила позвонить.

Я вытащила из упаковки противозачаточную таблетку, которые обычно принимала по утрам. В выходные я прятала несколько штук в косметичке, чтобы не нашел Том. Поднеся таблетку ко рту, я задумалась, стоит ли ее принимать. Какой смысл? Но тут же вспомнила обещание Гарри и проглотила таблетку.

Неожиданно зазвонил телефон. Я подхватилась с кровати, надеясь, что это Гарри. Нет, Сара.

– Что все это значит? – спросила она. – Когда я вошла в офис, тип из отдела кадров рылся в ящиках твоего стола.

– Какой тип?

– Стажер. Черненький такой, его зовут Натан. У него был перепуганный вид, он подумал, что это мой стол. Тебя перевели в другой отдел?

– Нет, уволили.

– Как? За что?

– Ну... Не сказали. Просто сказали, что расторгают контракт.

– Они не имеют права!

– Имеют. Я в компании только восемнадцать месяцев. Уволить могут любого, кто проработал меньше двух лет.

– Что? Вот так просто?

– Как видишь.

Сара молчала. Очевидно, судорожно подсчитывала, сколько сама там работает.

– Но почему? – сказала наконец она.

Я хотела объяснить, однако она поспешно прервала меня:

– Извини, я не могу говорить, позвоню позже.

К полудню я почувствовала, что начинаю сходить с ума. Я проехала пару раз мимо офиса, высматривая машину Гарри. Ее не было. Обычно он парковался перед входом. По негласному правилу, там ставили машины только директора или клиенты, хотя иногда, если Гарри приезжал чуть позже, он парковался на

любом свободном месте. На самую стоянку я не заезжала: там крутился кто-то из охранников. Конечно, мало вероятно, что он подждал меня, но рисковать не хотелось. Даже проезжая мимо, я волновалась. Хорошо еще, что машина у меня маленькая и черная, неприметная. Не арестуют же меня за езду по общественной дороге. В пять часов я заняла удобную для наблюдения позицию немного поодаль, откуда хорошо просматривался выезд с парковки. Машины Гарри нигде не было видно. Я объехала еще круг, чувствуя себя полной дурой. К половине седьмого на офисной парковке остались только машины охранников и уборщиц, и я поняла, что торчать там дальше смысла не было.

А вдруг он ушел с работы пораньше и поехал в отель? С колотящимся сердцем я помчалась назад, взлетела на свой этаж, торопливо открыла дверь и ворвалась в номер, позвав его по имени. Но его не было. Моя записка так и торчала на зеркале: жалкое напоминание, что я не могу забыть человека, который меня не любит.

Весь вечер я совершала набеги на мини-бар и с завидным упорством набирала номер Гарри, хотя его мобильный был выключен. Хотела просто услышать его голос. Любовь переплелась с яростью, и лишь остатки здравого смысла удерживали меня от надиктовки сообщения. Внезапно зазвонил телефон. Схватив трубку, я опрокинула стакан, и джин пролился на кровать. Я увидела имя звонившего на экране, у меня упало сердце. Том.

– Привет, Руби, как ты?

– Спасибо, хорошо. – Как я ни старалась, прозвучало неубедительно. – А ты?

– Ну, я скучаю по тебе, – нервно рассмеялся он. – В доме без тебя пусто и одиноко.

Глаза защипало от слез. Если он хочет узнать, что такое одиночество, он должен оказаться на моем месте.

– У тебя все будет хорошо, Том, – сказала я, зная, что это действительно так.

– Я просто подумал... Ты не упомянула, хочешь ли развестись.

Странность в том, что я ведь размышляла об этом задолго до того, как мы с Гарри решили жить вместе, но сейчас меня будто ударили ногой в живот. Мне и без того было тошно.

– Хм... Я как-то не думала. Наверное.

– Ну, раз мы теперь живем порознь, то надо развестись. Ты ведь больше не хочешь быть со мной.

Я помолчала и чуть не выпалила, что сама не знаю, чего хочу.

– Могу сам подать заявление. По-моему, для этого надо прожить отдельно два года, хотя, насколько мне известно, многие разводятся гораздо раньше.

Я запаниковала:

– У меня нет денег на адвоката. Может, сначала продадим дом?

В трубке повисло молчание.

– Я могу проконсультироваться с агентом по недвижимости... – отозвался наконец Том. – Или лучше сначала разделить имущество? Тут все зависит от тебя, Руби.

Я обвела глазами номер: батарея пустых бутылочек на прикроватном столике, коробка с работы. Жалкое зрелище. Я устроила такой беспорядок в своей жизни.

– Что с тобой, малышка? – ласково сказал Том. – Эй, не плачь.

Я уже не помнила, когда он в последний раз называл меня малышкой, хотя в начале нашего романа использовал это обращение чаще, чем мое имя, и я просто таяла. С тех пор прошло много лет, но после всего, что случилось за эти безумные дни, его голос звучал так нежно и проникновенно. Я мысленно вернулась в то время, когда мы только начали встречаться. Том был добрым и заботливым, а я чувствовала себе особенной.

– Поговори со мной, – сказал он низким и настойчивым голосом.

Я не могла. Не могла ничего сказать.

- Ты передумала? Хочешь вернуться? - Это прозвучало так просто и заманчиво. - Давай все обсудим, Руби. Приезжай домой.

- Нет, - быстро сказала я, хотя на языке вертелось совсем другое: «Забери меня отсюда и больше никогда не отпускай!» - Извини, мне пора.

Я долго еще сидела на кровати, сжимая в руке телефон. По лицу текли слезы. Мгновение я не могла вспомнить, зачем ушла и почему не могу вернуться.

Глава 9

Руби

Поздно вечером снова позвонила Сара.

- Как ты, Руби?

- Хуже не бывает.

- Ты пила?

- Меня, между прочим, уволили. Имею право выпить.

- Согласна. Прости, что не позвонила раньше. На работе сумасшедший дом, а потом занималась детьми, только освободилась. Как ты себя чувствуешь?

Очень хотелось ей все рассказать, но я не могла.

- Ну, нормально. В шоке, конечно.

- Могу представить. Ты проработала в компании целую вечность.

- Полтора года.

Вполне приличный срок, чтобы узнать человека. Довериться. Полюбить.

- А Том что сказал?

Я задумалась. Естественно, Сара не знала, что я ушла из дома.

- Ну, ничего особенного. Что можно найти другую работу.

- Он прав.

Сара рассказала, как провела рабочий день. Разумеется, замену мне пока не нашли, и на нее свалилась куча дополнительных дел.

- Только на телефонные звонки Гарри отвечает Пола. Не понимаю, почему не я.

- А с каких пор Гарри не может ответить на звонок сам?

- Его нет. Разве я не сказала? Его не будет всю неделю.

Я почувствовала облегчение. Вот в чем дело!

- Что? Он попал в аварию?

- В какую еще аварию? – засмеялась Сара. – Нет, с чего ты взяла? Отдыхать уехал.

- В отпуск?

- Ага. Утром заходила Джейн – поблагодарить нас за прощальный подарок. И сказала, что Гарри с женой отправляются в романтическое путешествие.

Я не верила своим ушам.

- Странно. Он ничего такого не упоминал.

- Никто ничего не знал. По ее словам, Гарри хотел сделать Эмме сюрприз и поэтому держал все в секрете. Они уехали в пятницу вечером, а вернутся через неделю.

Я чуть не ляпнула, что они не могли уехать в пятницу, так как в субботу вечером, когда я подъехала к их дому, у них горел свет, но вовремя остановилась. Сара подумает, что я какой-то сумасшедший преследователь. Возможно, он настроил свет на автоматическое включение. Машины Гарри не было, значит, на ней они вместе и уехали. Я уже поняла, что Гарри не ушел от Эммы, но при мысли, что он спокойно уехал в отпуск с женой, пока я сходила с ума, дожидаясь его в гостинице, я вновь почувствовала, что меня предали.

- Везет же некоторым! - продолжала Сара. - Здорово иметь возможность уехать на отдых, когда тебе заблагорассудится, правда?

- Да, здорово, - сцепив зубы, выдавила я.

- Представляешь, как романтично? Он устроил жене сюрприз, поздравляя с беременностью.

Глава 10

Руби

Не знаю, как я дождалась окончания разговора. Я поняла, что нельзя больше названивать подруге, спрашивая о Гарри. Это будет выглядеть странно. Я вообще сомневалась, что наша дружба с Сарой продолжится. Вне офиса мы встречались редко. Они с мужем были гостеприимны, часто приглашали на обеды и вечеринки, но Том никогда не хотел идти. Как она будет меня представлять? «Это моя подруга Руби. Она бросила мужа ради женатого

мужчины, а тот, в свою очередь, бросил ее. Рядом с кем бы ее посадить?» Могу представить, как они будут смотреть на меня. Будут считать врагом цивилизованного общества. Так что это был мой последний шанс узнать что-нибудь о Гарри и Эмме.

– Я не знала, что у них будет ребенок, – как можно более непринужденным тоном произнесла я. – Как чудесно! Он будет хорошим отцом.

– Да, конечно. – Сара явно была настроена от души посплетничать. Она убьет меня, узнав, что я скрывала от нее такую страшную тайну. – Они всегда мечтали о детях.

– Правда? – удивилась я. – Не знала.

– Тебя ведь не было на прошлой рождественской вечеринке в офисе? Эмма не пила даже шампанского, и все подумали, что она беременна, но потом новостей не было.

Я не пошла на ту вечеринку. Мы с Гарри решили, что не сможем скрыть свою связь, если я приду. Я придумала отговорку, что иду в гости с мужем. После праздников Гарри сказал, что все каникулы чувствовал себя несчастным и с трудом дождался начала рабочей недели.

– Даже не слышала об этом. – Я так старалась контролировать свой голос, что от напряжения заболела голова. – Да и откуда мне знать, я с ней незнакома.

– Да, Эмма теперь практически не появляется в офисе. У нее свой бизнес, и, кажется, дела идут неплохо. Но хоть на фотографиях ты ее видела? – допытывалась Сара. – Она очень красивая.

Это я уже знала – по соцсетям. Бросив взгляд в зеркало на стене, я убедилась, что в данный момент как нельзя более далека от этого лестного описания. Я была в полном беспорядке.

Придумав какую-то малоубедительную причину, я распрощалась с Сарой. На улице почти стемнело. Я села в кресло у окна и долго смотрела на дорогу. Огоньки машин казались размытыми: не то из-за дождя, не то из-за моих слез. Я

крепко обняла себя за колени. Значит, Эмма беременна. Я сама много лет мечтала о ребенке и почти примирилась с его отсутствием. А ей достался не только мужчина, которого я любила, но и ребенок.

Гарри даже не пытался со мной связаться. Он вообще обо мне не думал. Он просто бросил меня, словно я для него ничего не значила.

Меня охватил страх. Что я наделала? Уйдя от Тома, я лишилась прошлого. Будущего у меня тоже нет. Ни работы, ни любимого человека. Ни денег. Том зарабатывал гораздо больше, чем я. У каждого из нас был собственный банковский счет, но расходы оплачивали с общего. Поэтому сбережений у меня практически не было. А теперь я осталась без работы.

- Не беспокойся о деньгах, - сказал Гарри, когда мы решили жить вместе, - я о тебе позабочусь.

- Мне не нужны твои деньги, - ответила я. - Мне будет трудно, только пока не продается дом, потом все наладится.

- Даже не думай об этом, Руби, - сказал Гарри, нежно поцеловав меня.

А я, дура, и поверила. Я вновь набрала его номер. Автоответчик. Я всегда млела от звуков его голоса, а теперь разозлилась и сбросила звонок, пока не наговорила глупостей. Телефон загудел. Сообщение. От Тома. Он что, телепат?

Только что говорил со своим приятелем Генри, он как раз пытается продать дом. Ему сказали, что рынок в упадке, и дело может затянуться на несколько месяцев. Целую.

В висках застучала кровь. Работы нет, жить негде. Я не могу оставаться в отеле. Гарри забронировал номер на неделю.

- Я заплачу за неделю, а там посмотрим, - сказал он тогда. - Снимем квартиру и подумаем, где хотим жить.

Он отправил мне ссылки на квартиры на набережной в Ливерпуле и еще какие-то в Честере с видом на реку.

Как тебе эти? Их можно снять прямо сейчас.

Я вспомнила просторные двухуровневые лофты в скандинавском стиле со спортзалами и круглосуточными консьержами. К чему все это было? Соблазнить меня роскошной жизнью и бросить без предупреждения?

Вновь загудел телефон. Сообщение от Тома.

Мы не успели обсудить денежные вопросы. Я отправил немного денег на твой сберегательный счет. Если понадобится больше, сообщи.

Я нахмурилась. Том прекрасно знал, что мой сберегательный счет – фикция. Я часто просила у него деньги, и он был в курсе моих финансовых дел.

Еще одно сообщение. Странно, он пишет мне сейчас больше, чем когда мы жили вместе. Я думала, он будет меня игнорировать.

Надеюсь, у тебя все хорошо. Целую.

Я откинулась на спинку кресла и прижала к груди подушку, глядя на проезжающие машины и думая о муже. Когда все пошло не так? Том, от которого я ушла, ничем не напоминал того, с кем я познакомилась много лет назад. А теперь я вновь вижу в нем того человека, которого встретила когда-то и полюбила. Мои мысли тут же вернулись к Гарри. Неужели он водил меня за нос? Отправлял ссылки, зная, что мы никогда не будем жить в тех прекрасных квартирах, а я сожгу за собой все мосты? Он не мог не знать, что у меня нет денег! И должен был понимать, что я останусь на улице. Я представляла, как вытянется его лицо, когда он войдет в офис после отпуска и увидит за моим столом кого-то другого. Он будет в бешенстве, узнав, что меня уволили.

Я вновь набрала его номер и нажала отбой сразу после слова «привет». Я не стану оставлять сообщение. Не доставлю ему этого удовольствия.

Чуть позже я сообразила, что Том отправлял сообщения через «Ватсап», а значит, поймет, что я их прочла, и написала:

Спасибо.

Он, должно быть, ждал моего ответа, потому что новое сообщение пришло незамедлительно:

Пожалуйста. Береги себя, малышка. Целую.

Я уставилась на экран. Опять малышка? Вопреки всему, меня охватило знакомое чувство радости, как всегда, когда Том был со мной милым. В начале отношений так было постоянно, а с годами – все реже и реже. Но каждый раз, когда такое случалось, я купалась в теплых лучах его любви и хотела, чтобы это продолжалось вечно.

Я потрянула головой. Довольно! Я ушла и не собираюсь возвращаться. Мне хотелось вызвать его на разговор, спросить, что за игру он затеял, однако, подумав, как он может отреагировать, я решила не испытывать судьбу. Я едва ли могла пожаловаться, что он был слишком добр ко мне.

Стоял теплый вечер. Окно в спальне открывалось только на пару сантиметров, поэтому я придвинула к нему стол, достала ноутбук и начала рассылку своего резюме по всем окрестным работодателям. Потратив на это часа два, я решила посмотреть какой-нибудь фильм, как вновь услышала звук сообщения. Опять Том.

Руби, только что по домашнему телефону звонила твоя мама. Решил тебя предупредить: с минуты на минуту жди звонка.

Этого еще не хватало!

Ровно через минуту зазвонил телефон. Я поморщилась, неохотно ответила и услышала рыдания. Все ясно: это надолго. Я включила чайник, переключила телефон на громкую связь, сделала кофе и достала пачку печенья.

– Привет, мам. – Рыдания. Я размешала кофе и вытащила печеньюшку. – Что с тобой? Ты упала? Тебе нужна помощь? – спросила я, прожевав печенье.

– Мне никогда в жизни не было так стыдно, – шмыгнув носом, сказала мама.

Будь я рядом, постаралась бы не ранить ее чувства, начала успокаивать, но здесь, в гостинице, – разбитая, одинокая, бездомная – я вдруг подумала: «Стоп. Это у меня куча проблем, а не у тебя!» И сказала:

– Не может быть. Что ты натворила?

– Не я, а ты. Я сейчас говорила по телефону с твоим несчастным мужем. Он плакал, как ребенок. Сказал, что ты ушла от него, даже не объясняя причин. Невероятно! Мы виделись месяц назад, и ты ничего мне не сказала!

Забавно. Не слишком долго Том выслушивал мамины соболезнования. Неужели и вправду расстроился? Я впервые представила, как он сидит по вечерам в пустом доме совсем один. Друзей у него практически не было, только приятели с работы, с которыми можно посидеть в баре. Он не привык жить один. Ему тоскливо. Одиноко. Пьет, наверное, больше, чем обычно. Впрочем, какое мне дело?

– А его бедный сыночек, – тяжело вздохнула мама. – Еще одна разбитая семья.

Я хотела напомнить, что у Джоша есть родная мать, которая разошлась с его отцом гораздо раньше меня, но в этом не было смысла. Женщины не бросают мужчин. Таково было правило, по которому жила моя мать. Женщины не должны бросать своих мужей. Они должны прощать, забывать плохое и поощрять их заняться каким-нибудь хобби, ради которого он будет уходить из дома, желательно каждый вечер и по выходным.

– Как там папа? – спросила я, не слишком вежливо прервав мамины пророчества, что Джош плохо кончит, станет безработным, беспомощным и безнадежным

наркоманом, и все только потому, что я ушла от его отца. Она не спросила, как я и даже где я живу. Она считала, что неприятности у нее, а не у меня.

– Он в отчаянии, – сказала она и вновь разрыдалась. – Я тоже. Как ты могла так с нами поступить?

Я услышала на заднем плане голос отца, который спрашивал, куда подевалось шоколадное печенье. Видно, как и я, пытался найти утешение в еде.

– По крайней мере, на некоторое время мы будем избавлены от позора, – продолжала мама. – Твоя сестра пригласила нас в гости. Мы улетаем на следующей неделе, в понедельник. Она попросила взять обратные билеты с открытой датой. Мы можем оставаться, сколько захотим.

Моя сестра Фиона жила в Австралии. Не знаю, каким чудом маме удалось выцарапать у нее это приглашение. Я знала, почему Фиона велела маме взять билеты с открытой датой: хотела, чтобы в случае чего мама могла отправиться домой в любой момент.

– Мам, а можно мне пожить у вас, пока вас не будет? – спросила я. – Буду поливать цветы и присмотрю за домом.

– Присмотришь за домом? Спасибо! После того что случилось в прошлый раз, я не могу доверить тебе ключи!

«Прошлый раз» случился двадцать лет назад. У меня вырвали сумку среди бела дня, в которой были ключи от их дома.

Надо искать квартиру, а я и так на мели. Мне было не очень уютно в родительском доме, но всяко лучше, чем снимать жилье.

– Вы бы меня очень выручили. Обещаю, я буду осторожна.

– Нет, нельзя, – отрезала мама. – Мы лучше просто запрем дом. Возможно, нас не будет несколько месяцев. Фиона по нам страшно соскучилась. И что я скажу соседям?

– А при чем здесь соседи?

– Понимаешь, мне вовсе не хочется, чтобы ты столкнулась с миссис Дженнингс и рассказала ей о своих делах. Ее дети не доставляют никаких хлопот. А ты вот-вот разведешься с мужем, и у тебя даже детей нет.

У меня на глазах выступили слезы при мысли о ночах, проведенных в надеждах и молитвах о ребенке. И мать знала, как сильно мне этого хотелось. Я имела глупость ей довериться. Она же заявила, что некоторые женщины не созданы для материнства. Я долго не могла простить ей это высказывание.

– Ладно, мне пора, – сказала я.

Она начала было протестовать, но я нажала кнопку, и ее голос исчез как по волшебству.

Чуть позже, когда я немного успокоилась, пришло сообщение от отца.

Прости, милая. Ты же знаешь маму. Целую.

Я знала маму. И папу тоже. Он все спускал ей с рук. Всегда старался ее успокоить, как будто его роль в жизни заключалась в том, чтобы сглаживать ее деспотичный характер. Я долго не понимала, что похожа на него. На папино сообщение я не ответила. Не знала, что ему сказать.

Когда я готовилась ко сну, пришло сообщение от Тома.

Надеюсь, ты пережила этот разговор. Не позволяй ей на себя давить. Целую.

Как ни странно, меня это успокоило. Том был единственным человеком в моем окружении, кто действительно знал, какая моя мама. Перед моими друзьями она успешно притворялась хорошей, и я никогда не пыталась убедить их в обратном, зная, что они поверят своим глазам, а не моим словам. Хотя я рассказывала о

ней Гарри, он никогда с ней не встречался и не видел разочарования и боли на моем лице в моменты наших стычек.

Я посмотрела на часы. Начало двенадцатого. Том сейчас лежит на мягких подушках из гусяного пуха, накрывшись легким, как облачко, одеялом. Серое шелковое покрывало на краю кровати, шерстяные ковры, приглушенный свет. В ванной комнате – стильная душевая на двоих. Я обвела глазами гостиничный номер – вроде бы все хорошо, но я здесь одна. Не просто одна. Бездомная. Безработная.

Я не могла отделаться от мысли, что совершила самую большую ошибку во вселенной.

Глава 11

Руби

На следующее утро я поднялась ни свет ни заря, поставив перед собой две цели: найти жилье и работу. В девять утра я уже подходила к кадровому агентству «Мерси», с помощью которого в свое время нашла работу в компании «Шеридан».

Когда я вошла в офис, все взгляды обратились на меня, и стало понятно: они знают, зачем я здесь. Я покраснела и подошла к столу директора. Канадка Кортни О’Дуайер вышла замуж за англичанина и осела в Англии. В компании ничего не проходило мимо нее.

– Руби! – сказала Кортни, наливая себе кофе из машины в дальнем углу офиса. – Какой приятный сюрприз!

Когда я впервые пришла в агентство, оставшись без работы, Кортни была на раннем сроке беременности. Она устроила меня в «Шеридан» за один день, и с тех пор я ее не видела. Сейчас она вернулась из декретного отпуска. Фигура ее приобрела более мягкие очертания, но в глазах горел знакомый блеск, жесткий и решительный. Я искренне надеялась, что она не смотрит так на своего

ребенка.

Я села напротив нее. Несколько минут Кортни не обращала на меня внимания, давая понять, кто здесь главный. Метод сработал: я почувствовала, будто уменьшаюсь в размерах.

Не предложив мне кофе, Кортни сделала глоток и спросила:

- Чем могу быть полезна?

- Мне... нужна работа, - запинаясь, выговорила я. Весь офис затаил дыхание. - Я ушла из «Шеридан».

- Да, мы знаем, - сказала Кортни.

Лицо снова залилось краской, на лбу выступил пот.

- Может, у вас есть на примете что-нибудь еще?

Наступила полная тишина. Кортни со стуком поставила чашку на стол. Я вздрогнула, и стол пошатнулся. Кофе выплеснулся на разложенные бумаги. Кортни выругалась сквозь зубы, кто-то из ее подчиненных подбежал с тряпкой.

Кортни наклонилась ко мне через стол, и я подумала, что она схватит меня за плечи.

- Ты серьезно? - прошипела она. - У тебя был роман с женатым мужчиной! Жена которого беременна! «Шеридан» - наш лучший клиент! Прямо на работе! И теперь, когда тебя выставили, ты хочешь, чтобы мы нашли тебе работу?

- Что? Откуда ты знаешь?

- Это маленький город. Я всех знаю.

Я поднялась на ноги. Я не собиралась убеждать ее, что прямо на работе ничего не происходило и что я не знала о беременности его жены. Я хорошо работала,

никогда не опаздывала и оставалась сверхурочно, если меня просили. Я не стала рассказывать, что придумала систему, которая упростила администрирование, и Гарри говорил, что я в десять раз лучше, чем Клэр, его предыдущая помощница. Много чего можно было сказать, но по разъяренному лицу Кортни я поняла, что мои слова ничего не изменят.

Я взяла сумку и повернулась к двери. Работники офиса уставились на меня, открыв рты, однако отводили глаза, встретив мой взгляд. Пока я шла к выходу, все молчали. Мое лицо горело, сердце выскакивало из груди. Хлопнув дверью, я услышала за спиной хор сердитых голосов. Да, работу придется искать в другом месте.

Глава 12

Руби

Отправившись прямо из «Мерси» в агентство по аренде недвижимости искать жилье, я совершила ошибку.

С каждым новым просмотром квартир мое отчаяние росло.

У нас с Томом был прекрасный дом, хотя порой я чувствовала себя там в гостях. Мы прожили в нем двенадцать лет, и все это время неустанно трудились, превращая его в уютное гнездышко. Сделали ремонт, развесили по стенам картины, на дубовые полы постелили мягкие ковры – чисто, тепло, комфортно. Пару раз в неделю у нас гостил Джош, но даже ему не особо удавалось устроить беспорядок.

До замужества я снимала стильную минималистичную студию с видом на крыши Ливерпуля. Мне там нравилось. В районе жило много молодежи, всегда находилось с кем посидеть в баре или пообедать в воскресенье.

Постепенно общение с теми друзьями сошло на нет. Кто-то уехал за границу, с другими я потеряла связь после того, как вышла замуж.

Перед визитом в агентство недвижимости я выпила чашку кофе в маленькой кофейне, надеясь, что не наткнусь на знакомых.

Я все еще чувствовала себя униженной после разговора с Кортни. Вероятно, ей позвонили из «Шеридан»... Но неужели они действительно рассказали о моем романе с Гарри?

Мне отчаянно хотелось поговорить с ним, и я с трудом удерживалась, чтобы не набрать его номер. Несмотря на предательство, он был единственным человеком, советам которого я доверяла.

Допив кофе, я решила проверить банковский счет. Открыла приложение и вытаращила глаза. Том положил на мой счет пять тысяч фунтов. Я вдруг осознала, что понятия не имела, сколько у него было сбережений. Это для него много или нет? Для меня – целое состояние.

Я отправила ему сообщение.

Большое спасибо, что положил деньги.

Ответ пришел немедленно.

Пожалуйста. Если понадобится еще, дай знать. Зайди, когда сможешь: надо поговорить о продаже дома. Целую.

Я сунула телефон в карман. У меня возникло ужасное чувство, что, если я приду домой, мне захочется остаться.

Я не представляла, что аренда такая дорогая. Последний раз я снимала квартиру много лет назад, и чаще всего вместе с друзьями. Но сейчас мне нужно было собственное пространство.

Очень скоро я вспомнила, почему никогда не жила одна – это было существенно дешевле, чем в одиночку. Цены в более-менее приличных районах взлетели до небес. Мне срочно нужны работа и жилье. Я не могу жить в гостинице.

Впервые за много лет я чувствовала себя настолько стесненной в средствах, что обращала внимание в основном на цену. Чем дешевле, тем лучше, говорила я себе, пока не увидела фотографии и не поняла, что значит дешевле: облезлая шаткая мебель, грязные и потертые ковры.

Я растерялась. Может, купить мебель самой? Или можно взять что-то из дома. После продажи Том, вероятно, тоже переедет в дом поменьше. Вся мебель ему не понадобится. Кроме того, многие вещи я покупала сама. Интересно, он их отдаст?

И все-таки я решила смотреть только меблированные квартиры. Жилье нужно мне срочно. Как я и опасалась, всплыл вопрос о моем безработном статусе.

– Место работы? – спросила Джилл, риелтор из агентства недвижимости.

Я оцепенела.

– Мы должны написать вашему работодателю, чтобы он подтвердил трудоустройство, – мрачно пояснила она, увидев мое вытянувшееся лицо.

– Я только что завершила длительный контракт и сейчас ищу работу, – сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало как можно убедительнее. – Это не займет много времени.

– К сожалению, большинство хозяев рассматривают только трудоустроенных.

Я уставилась на нее.

– Ерунда какая!

– Им нужна уверенность, что жильцы будут регулярно вносить арендную плату.

– Я в состоянии платить, – заявила я, вспомнив о деньгах от Тома.

– Прекрасно, – холодно сказала она. – Тогда вам придется заплатить за шесть месяцев вперед и внести депозит на случай причинения ущерба.

– А сколько я буду платить в месяц?

– Квартира с одной спальней обойдется примерно в шесть-семь сотен, не считая коммунальных платежей, – пожав плечами, сказала Джилл.

Я лихорадочно подсчитывала в уме.

– Я могу заплатить за полгода, однако предпочла бы ежемесячный контракт, поскольку не уверена, как долго буду снимать жилье.

– Не пытайтесь устанавливать свои правила. По закону минимальный срок аренды шесть месяцев, и ни один владелец не подпишет контракт на меньший срок.

Увидев написанный на моем лице ужас, Джилл немного смягчилась.

– Если вы продадите дом и захотите съехать раньше, я замолвлю за вас словечко. Правда, вы потеряете депозит.

Когда мы подъехали к пятой по счету квартире, я уже была согласна на все. Джилл припарковалась на обочине оживленной дороги. Я вышла и осмотрелась: несколько магазинчиков, вроде все чисто, ухоженно.

– Квартира находится над цветочным магазином на углу, – сообщила Джилл. – Предыдущих жильцов все устраивало.

– Это безопасный район?

– Нормальный, как везде. Днем здесь, конечно, оживленно, зато вечером, после закрытия магазинов, спокойно. По ночам никто не шляется.

– А как с соседями?

– Над каждым магазином только одна квартира.

Входная дверь была за углом, со стороны переулка. Джилл вытащила связку ключей и открыла дверь. Из небольшого коридорчика вела лестница в квартиру. Джилл щелкнула выключателем, и мы стали подниматься. В тусклом свете голой лампочки лестница производила мрачное впечатление. Плотную ковровую дорожку покрывал слой пыли. Наверху стало чуть повеселее. Выходившая на улицу гостиная была просторной и светлой, с хаотичной меблировкой в непонятном стиле, словно каждый жилец оставлял после себя какой-нибудь один предмет. У окна стояли большой деревянный стол и пара стульев. Я бросила взгляд в окно: на остановке на углу улицы ждала автобуса стайка школьников, а перед бакалейным магазинчиком болтали две старушки с хозяйственными сумками. Полосатый тент под окном прятал от взгляда витрины цветочного. Я открыла окно. Теплый ветерок с реки доносил аромат цветов.

Я повернулась к Джилл:

– По-моему, лучше, чем предыдущие, да?

– Да, конечно, – рассеянно сказала она, не отрываясь от телефона.

Я окинула взглядом старенький диван и слегка облупившиеся стены. Ничего, с этим я разберусь. Окна спальни выходили на тихую боковую улицу; в комнате могли поместиться все мои сумки и коробки. Увидев новый, все еще в упаковке, матрас на кровати, я облегченно вздохнула.

– Когда можно заезжать?

– Если все устраивает, можно въезжать в четверг. Я вернусь в офис, позвоню хозяйке, подготовлю контракт и отправлю вам по электронной почте сегодня в течение дня.

– Договорились, – сказала я.

Руби

В четверг утром я спустилась к стойке регистрации с вещами, чтобы оплатить счет. Я хотела получить ключи от квартиры, как только откроется агентство.

Я протянула кредитку.

– Все в порядке, миссис Шеридан, – сыпанула соли мне на рану администратор. – Мистер Шеридан оплатил номер.

Сердце бешено заколотилось.

– Он здесь?

Женщина удивленно посмотрела на меня.

– Нет, он заплатил при бронировании. Вы с ним не виделись?

Покраснев до корней волос, я забормотала что-то о непредвиденной задержке и протянула ей кредитку.

– За обслуживание в номере я заплачу сама.

Не хватало, чтобы Гарри получил счет и узнал, сколько спиртного я выпила и каким количеством сладостей заедала горе по поводу его отсутствия.

Я вспомнила день, когда он бронировал номер на сайте.

– Ты точно согласна, Руби? Не передумаешь?

– Ни за что, – ответила я.

– Обещаешь?

– Обещаю. Что бы ни случилось.

– Я тоже.

Просияв, он ввел данные карточки и поцеловал меня.

В ту пятницу, уезжая с работы, я свято верила, что уже вечером мы будем вместе. Когда я выходила, Гарри мне улыбнулся. Это не давало мне покоя. Зачем было так мило со мной общаться, если он собирался меня бросить? Он знал, что я ради него уйду из дома, и знал, что не приедет. Такое невозможно простить. И тут я вспомнила о его беременной жене. Эмма спокойно сидела дома, ничего не подозревая, не зная, что мужчина, который стал отцом ее ребенка, пообещал другой женщине уйти к ней. Она тоже в нем ошиблась...

Я припарковалась перед своим новым домом. Теперь он казался гораздо менее привлекательным: облупившаяся краска, старые деревянные рамы. На полу в коридоре валялись рекламные буклеты и конверты со счетами, оставшимися от предыдущего жильца.

Я распахнула входную дверь и в несколько приемов перенесла вещи из машины в коридор, а уже потом в квартиру. Первым делом я открыла все окна. Снизу доносилась болтовня покупателей. Как ни странно, это успокаивало. Как будто я не одна. Я решила попозже спуститься в магазин, познакомиться и заодно купить цветов в гостиную. Мне уже много лет не приходилось принимать во внимание соседей. Хотя Оливер жил рядом с нами, дома стояли не настолько близко, чтобы мы могли побеспокоить друг друга. Здесь будет по-другому.

Осмотревшись, я поняла, что взяла с собой слишком мало вещей. Но ведь мы с Гарри собирались начать новую жизнь. Вдвоем, с чистого листа. Планировали выбирать все необходимое вместе, чтобы ничто не напоминало о прошлой жизни. Я только сейчас поняла, как это глупо. Можно подумать, настольная лампа или книжный шкаф напомнят тебе супруга, а без них он улетучится из твоей памяти без следа.

Я прошла в кухню, чтобы выпить чаю, а уже потом раскладывать вещи. Но в кухне было пусто. Сначала надо купить чайник и чашки, и ложки в придачу. Я вспомнила кухню в доме – миксеры, блендеры, столовое серебро, всевозможные

моющие средства в шкафчике под раковиной, аккуратно сложенные в буфете полотенца и салфетки, блестящие кастрюли, наборы ножей на все случаи жизни, кулинарные книги... и моя любимая коллекция фарфора, которую я собирала все эти годы! Самые счастливые дни семейной жизни я провела в кухне, наедине с собой.

Эта убогая квартирka настолько не соответствовала моим мечтам о прекрасной новой жизни, что мозг отказывался принимать реальность. Я сейчас должна быть с Гарри: выбирать жилье, переезжать с ним в новую квартиру, нежиться на роскошной новой кровати. Пересмотрев тысячи вариантов, мы даже выбрали, какую купим. Гарри пообещал заказать ее, как только определимся с жильем. Я сцепила зубы. Я знала, что у него все хорошо, где бы он ни был. Если верить Саре, они уехали в отпуск. Валяются на пляже. Наверное, Эмма загорает в шезлонге, а Гарри плавает и радуется, что от меня избавился. Потом он выйдет из воды и стряхнет холодные брызги на разгоряченное тело жены. Она шутливо закричит, а Гарри возьмет ее за руку и уведет в номер.

Я вздрогнула. Он говорил, что давно не спит с женой, и я верила. Какая же я была идиотка. Признайся я кому-нибудь из друзей, что у нас роман, они бы сказали, что Гарри ведет двойную игру, а когда наступит время выбирать, пойдет по пути наименьшего сопротивления. Я понимала, что это правда, но когда вспоминала его лицо во время нашего последнего разговора, вновь начинала сомневаться. Он улыбался и выглядел таким счастливым... надежным, достойным доверия... Хотя это не совсем подходящее определение для мужчины, обманывающего жену.

Я пошла в ванную и умылась холодной водой. Сейчас мне нельзя было раскисать. Я хотела уйти от Тома, годами мечтала. Ушла. Теперь надо строить свою жизнь, а не думать, как бы все могло сложиться.

Первое, что сделала, – сходила в супермаркет за чистящими средствами и кое-какой кухонной утварью, чтобы можно было готовить еду. Я не собиралась брать эти вещи в новый дом, так что ограничилась только самым необходимым: вилка, нож, ложка, тарелка, кастрюля, миска для салата.

Все шло нормально, пока я не начала покупать продукты. Машинально положив в тележку пачку мюсли, я вдруг застыла на месте, не отрывая от нее взгляда. Люди протискивались мимо меня, и я перешла в другой, более спокойный проход. Неожиданно я поняла, что ем этот вид мюсли – с разными орехами,

изюмом и сухофруктами – уже несколько лет. И они мне никогда не нравились – мелкие, слишком сладкие. Но Тому они нравились, и он говорил, что нет смысла покупать одновременно две разные упаковки. А всякий раз, когда я предлагала попробовать другие, у Тома портилось настроение. Уму непостижимо, почему я это терпела? Я вернулась к полке с хлопьями. Какие выбрать? Что я на самом деле люблю? От напряжения заболела голова. Я не знала, что люблю, потому что это никого не интересовало.

Все выбирал Том. И, надо отдать ему должное, почти никогда не ошибался. Я знала, что у него хороший вкус. Но иногда хочется выбрать хоть что-то самой, правда? Когда я жила с родителями, все решала мама. Мы с сестрой быстро усвоили нехитрый урок: не спорь с мамой, иначе пожалеешь. В восемнадцать лет Фиона сбежала в Австралию. А я, прожив несколько лет на свободе, встретила Тома.

Вернув коробку на полку, я пошла дальше. Обойдусь без хлопьев, куплю что-нибудь другое. То же самое повторилось в других отделах. Я понятия не имела, какой покупать хлеб, какой сыр мне нравится. Том не претендовал только на стиральный порошок и моющие средства. Меня поставило в тупик даже мыло. Такое, как всегда? А оно мне нравится? Я не знала. В глазах начали закипать слезы, и я поняла, что надо уходить. Я торопливо пошла по рядам, бросая в тележку продукты. Единственный критерий – мы с Томом такого не покупали. Я не брала ничего знакомого.

В отделе постельного белья я заметила женщину, покупавшую подушки и одеяла. Мне показалось, что у нее хороший вкус, и я решила взять то же, что и она. Мне подсказала этот трюк мама. Она советовала мне приглядеться к человеку, который, судя по его виду, знает, что делает, и поступать так же.

Дома я разобрала покупки, начиная понимать, что кое-где промахнулась. Ну и черт с ним, зато у меня полно еды. Я бросила подушки с одеялом на диван, положила на кофейный столик пару журналов и водрузила на подоконник горшок с растением из цветочного магазина внизу.

Закончив свои труды, я обнаружила, что комната выглядит точно так, как гостиная в нашем доме – вернее, ее бюджетная версия. Я постояла в растерянности. У нас все решал Том. Я поняла: надо что-то изменить, иначе погрязну в воспоминаниях. Я поставила диван под другим углом, а стол и стулья перетащила к окну. Мебель была тяжелая, я вспотела, но не успокоилась, пока

все не переставила.

Спиртного я не купила. Том заказывал вино с местной винодельни, он же закупал виски, джин и прочие крепкие напитки. За все время, что я его знала, он ни дня не прожил без бокала. Я часто составляла ему компанию – чтобы сгладить острые углы.

Но такого больше не будет. Хватит того, что я выпила за выходные в отеле. Я не буду пить, чтобы забыться. С прошлой жизнью покончено, а новую надо встречать на трезвую голову.

Собрав пустые пакеты и коробки, я вышла в переулок за магазином к мусорным контейнерам. Нашла номер своей квартиры и уже хотела открыть бак, как вдруг что-то задело мою ногу. Я завизжала, подумав, что это мышь, крыса или лиса.

И заметила между двумя контейнерами всклокоченную черную кошку. Она посмотрела на меня, убежала к самому дальнему, переполненному баку и стала разрывать выброшенный кем-то пакет с едой. Голодная, видно.

Я вспомнила, как мы с Фионой любили и баловали кошку, которая была у нас в детстве.

– У тебя нет дома? – ласково спросила я и наклонилась посмотреть, есть ли у нее ошейник. Его не было, а по уху тянулась воспалившаяся царапина. – Бедняжка.

Кошка медленно подошла ко мне и принюхалась. Я протянула руку и почувствовала на коже шершавый язык. Затем она вернулась к своему занятию: нашла в пакете кусок мяса и утащила его под мусорку. Мне очень хотелось погладить беднягу, накормить ее, но я знала, что нельзя. Она явно бродячая.

Я решила оставить животное в покое, но вечером, когда вышла пройтись, снова ее повстречала. Я купила в соседнем магазинчике несколько пакетиков кошачьего корма и пару контейнеров из фольги, налила в один воды, а второй наполнила едой. Я знала, что нельзя кормить бродячих животных – кошка теперь подумает, что я ее хозяйка, но мне было ее жалко. Поставив контейнеры под фонарем, я стояла и смотрела, как она ест.

У нее был отчаявшийся вид. И испуганный взгляд. Совсем как у меня.

Глава 14

Руби

Вернувшись в квартиру, я зарядила телефон, включила любимый плей-лист, затащила в спальню чемоданы и начала распаковывать вещи. Мне пришлось отогнать воспоминания о том, как всего неделю назад я торопливо закинула в сумки одежду, возбужденно носилась по дому, бормоча себе под нос выученный наизусть список, чтобы ничего не забыть, утрамбовывала чемоданы, которые не хотели застегиваться, и рисовала в воображении новую прекрасную жизнь. Теперь от того возбуждения не осталось и следа. Раскладывая по кровати джемперы, блузки, платья, джинсы, я старалась не думать о будущем. Я собиралась развесить в шкафу платья, как вдруг музыка прервалась, и телефон запищал.

Я сразу подумала о Гарри и, как дура, кинулась проверять. Естественно, это оказался не он. Это было письмо по поводу работы. Тоже неплохо.

Уважаемая миссис Дин, спасибо за ваше резюме. Извините, что написал, а не позвонил. Я сейчас на встрече и не могу говорить.

Мне нужен личный ассистент – временно, на несколько месяцев, потому что к Новому году я возвращаюсь в свой офис в Бостоне.

Мне предстоит очень напряженная неделя, и я смогу быть в офисе только в следующий понедельник. А сегодня я еду на конференцию в Манчестере. Не сможете ли вы подъехать сюда, чтобы все обсудить? Адрес напишу ниже. Можем встретиться в кафе у входа в конференц-центр в два часа дня?

С наилучшими пожеланиями,

управляющий директор Алан Уокер

Я повеселела. Наконец-то предложение работы, на такую же должность. Я немедленно ответила ему, что буду рада встретиться.

По дороге в конференц-центр я вся извелась: ужасно боялась опоздать. Дорога заняла больше времени, чем я рассчитывала, но все же я успела. Машину пришлось оставить на верхнем этаже многоэтажной парковки, которые я ненавижу, – крутые повороты и тесные парковочные места. Я взмокла от напряжения, пока нашла где приткнуться.

Войдя в кафе, я посмотрела на часы. Времени было предостаточно, я пришла на пятнадцать минут раньше. Я заказала кофе, устроилась у окна, достала «Таймс», чтобы он меня узнал, и на всякий случай отписалась, что я на месте. Я испытывала легкую неловкость, как на свидании вслепую.

Я уже прошла по ссылкам, которые отправил мой потенциальный работодатель, однако решила еще разок загуглить его имя. Отлично, у него есть профиль в соцсети. Работа, образование. Даже фото: симпатичный мужчина под шестьдесят, с приятной улыбкой. Согласно биографии, он десять лет владел небольшой компанией. Я, правда, не поняла, зачем ему временный ассистент, но вспомнила, что он написал о возвращении в Штаты. А что будет тогда с его бизнесом?

Через полчаса я заскучала и даже начала немного нервничать, но приказала себе не заводиться. Нельзя выглядеть раздраженной, когда он появится. Еще раз перечитав информацию о компании, я купила в киоске напротив «Эхо Манчестера» и начала изучать местный рынок труда. Конечно, сорок миль от дома, большой город... Я размышляла, могла бы я тут жить... Я ведь переезжаю и могу купить жилье, где захочу. Я готова к переменам.

Я прождала почти до четырех часов, все больше раздражаясь. Неужели трудно позвонить? Я встала, и мое место тут же заняла компания бизнесменов, ожидавшая свободного столика.

Я попыталась выяснить у администратора конференц-центра, где проходит встреча, о которой упомянул Алан Уокер. Он проверил бронирования переговоров, но ни Алана, ни его компании в списках не было.

– Бывает, что бронируют в последнюю минуту, – сказал мужчина. – Кто первый пришел, тот и успел. Вероятно, он решил сначала дождаться вас.

– Наверное.

Странно, он же говорил, что все запланировано.

Вестибюль наводнили люди, спустившиеся из конференц-залов. Я стояла у стойки, сжимая в руках газету и чувствуя себя дурочкой. Никого похожего на Алана Уокера я разглядеть не могла. К стойке никто не подходил, все болтали между собой и спешили к выходу.

Загудел телефон, и я облегченно вздохнула, но это оказалось сообщение от моего соседа Оливера.

Привет, Руби, как дела? Давно тебя не видел. Ты у родителей?

Я срочно нуждалась в друге, с которым можно поговорить. Я набрала Оливера, однако он отклонил звонок, а через несколько секунд отправил новое сообщение.

Извини, жду клиента, не могу говорить. У тебя все хорошо?

Я поняла, что он не знает о моем уходе из дома. Ладно, не стоит сейчас. Не перед собеседованием.

Все нормально. Приехала на собеседование по поводу работы, а работодатель не появился.

Оливер не отвечал несколько минут, и я подумала, что он, должно быть, дождался своего клиента. Затем пришло еще одно сообщение.

Ужас. Думаю, не стоит с таким работать. Мне надо бежать, до связи.

Оливер прав. Я прождала почти два часа, а Уокер не соизволил даже позвонить. Я написала имейл.

Наша встреча еще в силе? Если вас что-то задержало, я подожду.

Он не ответил; минут через пять я набрала его номер, сама не зная, что скажу. Никто не ответил, даже голосовая почта не включилась. Как же с ним связываться? Я позвонила еще пару раз, безрезультатно. Тогда я отправила сообщение.

К сожалению, мне пора ехать.

Ответа я не получила.

К тому времени вестибюль почти опустел, а администратор поглядывал на меня с недоумением. Очевидно, зря теряю время. Я направилась на парковку. На первом этаже порылась в сумке, выудила квитанцию и засунула в автомат. Пятнадцать фунтов! Наличных не хватало, пришлось доставать кредитку. Поднявшись к машине, я заметила пропущенный звонок. Телефон все это время лежал в сумке, звонили минут десять назад. Номер оказался незнакомым; наверное, это Алан. Я перезвонила, но как только сказала «алло», вызов сбросили.

Возможно, он на встрече и не может говорить. Я задумалась, стоит ли подождать, но с парковки надо выехать за пять минут, иначе придется еще

доплачивать. Я отправила сообщение.

Извините, что не ответила на звонок. Надеюсь, мы все-таки встретимся.

Выезжая на дорогу, я услышала звук сообщения, свернула при первой возможности и остановилась, чтобы его прочесть.

Сообщение с номера, по которому я перезванивала.

Если позвонишь мне еще раз, пожалеешь.

Глава 15

Руби

По дороге домой меня трясло от злости. Оказавшись у себя в гостиной, я открыла ноутбук и просмотрела электронные письма от Алана Уокера. Он заставил меня проехать сорок миль ради нашей встречи, а сам не появился. Я слышала, что такое бывает на свиданиях, но чтобы на собеседовании? А последнее сообщение вообще ни в какие рамки не лезет! Он должен знать, что я о нем думаю.

На фотографии мужчина выглядел весьма довольным собой. Я начала писать имейл, однако поняла, что он просто его проигнорирует, а мне не терпелось получить ответ. Сохранив на всякий пожарный черновик, я позвонила по рабочему номеру его конторы.

– Добрый день, офис Алана Уокера, – сказал молодой женский голос.

– Я бы хотела поговорить с мистером Уокером. По личному делу.

- Представьтесь, пожалуйста.

- Руби Дин.

Девушка отошла ненадолго и вернулась.

- А вы не могли бы сообщить мне, по какому вопросу звоните? Я его личный ассистент.

- Думаю, он бы предпочел, чтобы я вам ничего не говорила.

Кажется, она не в курсе, что ее хотят заменить, подумала я. Пусть сам ей объявит об этом.

Через минуту к телефону подошел мужчина.

- Алан Уокер, слушаю. Кто это?

- Руби Дин.

- Извините, что-то не припомню. Мы встречались?

- Должны были. Сегодня в Манчестере.

- Должны? - В его голосе звучало неподдельное удивление.

- Я Руби Дин. Вы пригласили меня на собеседование в конференц-центр «Норд-Вест».

- Что? - Замешательство его было крайне правдоподобным.

- Вы отправили мне имейл, в котором сообщили, что ищете личного ассистента.

- Это точно был не я, - твердо заявил он. - У меня уже есть ассистент. Вы с ней только что говорили. С какого адреса было отправлено письмо?

Я нашла и зачитала.

– Это не мой адрес. У нас в компании такого нет. Думаю, вас разыграли. Свяжитесь со мной, пожалуйста, если выясните какие-то подробности.

Охваченная стыдом и гневом, я извинилась и положила трубку, радуясь, что не спросила, не он ли отправил угрожающее сообщение. Он бы точно решил, что у меня не все дома.

Зачем кому-то назначать мне встречу и не приходите? Зачем использовать имя Алана? Может, он врет?

Почувствовав, что умираю с голода, я прошла на кухню. В холодильнике скучала лазанья, которую я купила на завтрак, не слишком аппетитная с виду, но готовить не хотелось. Я сунула ее в духовку, открыла окна и вернулась в спальню разбирать вещи.

В крошечной ванной не поместилось и половины моих средств по уходу за телом, и я понесла излишки в спальню, чтобы положить в комод. На кровати лежали кипы одежды, которую я выложила из чемодана перед отъездом в Манчестер, и я начала раскладывать все по местам. Сложила в ящик футболки. А платья где? Закрыв глаза, я четко вспомнила, что утром аккуратно раскладывала платья одно поверх другого, надеясь, что не придется их гладить. Я даже помнила ощущение прикосновения к ткани, когда разглаживала складки.

Может, я унесла их в гостиную? Но зачем бы? Или они свалились на пол за кровать? Тут я заметила слегка приоткрытую дверь шкафа. Я медленно протянула руку, распахнула ее и увидела свои платья. Они висели на плечиках, покачиваясь на ветерке.

Глава 16

Руби

Проснувшись в пять утра, я не сразу поняла, где нахожусь. Сквозь тонкие занавеси пробивалось утреннее солнце, и его беспощадный свет подчеркивал недостатки комнаты: трещина на потолке, разошедшиеся на стыке обои, серебристая паутинка в углу. Я устала, пытаюсь вспомнить, как вешала платье. На память пришел фильм «Все еще Элис» с Джулианной Мур – об успешной женщине, профессоре лингвистики, личность которой начала стремительно разрушаться под влиянием ранней болезни Альцгеймера. Я вздрогнула. Со мной такого случиться не может, я просто устала. И много нервничала. Наверное, я повесила платье машинально, углубившись в мысли о собеседовании.

Это заставило меня вспомнить о вчерашнем дне. Кто мог меня подставить? Кортни О'Дуайр, чтобы отомстить за мои прегрешения? Или Элинора? А вдруг Гарри? Я с негодованием отвергла эту мысль. Он бы так не поступил. Зачем ему это? Я не сделала ему ничего плохого. Мой взгляд вновь уперся в паутину. Я потеряла работу и живу в убогой квартирке. Из-за него. Почему он так поступил? Мог ли зайти еще дальше? Я подскочила с кровати. Нет, ни за что. Гарри меня любит. Во всяком случае, любил. Мысль, что он меня больше не любит, казалась невыносимой.

Этой ночью я впервые за долгое время уснула трезвой. Мы с Томом чувствовали себя более непринужденно друг с другом, если немного выпили, а в отеле алкоголь заменял мне снотворное. Но пришло время это изменить.

В углу спальни валялись мои беговые кроссовки. Мы с Гарри собирались бегать вместе в парке, и я взяла их с собой. Увидев кроссовки, я поняла, что надо делать. Стать человеком, каким была тринадцать лет назад. До Тома. До Гарри.

На улице было совсем тихо, даже магазин на углу еще закрыт. Я сделала глубокий вдох и побежала. В студенческие времена, в Ливерпуле, мы с друзьями бегали по утрам вдоль набережной, и теперь, много лет спустя, я решила возродить эту полезную привычку.

Как и следовало ожидать, уже через пару сотен метров я выдохлась и села передохнуть на скамейку, красная и вспотевшая. Вдалеке показалась группа бегунов, быстрых и грациозных – наверное, какой-то клуб. Они поравнялись со мной и пролетели мимо, словно стая чаек. Спортсмены дружески улыбались и

приветственно кивали. Мне захотелось стать такой, как эти люди: свободной и сильной.

Я решительно встала со скамейки, вновь поверив в себя. Я это сделаю, пусть не сразу.

Вернувшись с пробежки, я отправила свое резюме во все крупные компании Северо-западного региона и откликнулась на все мало-мальски подходящие вакансии из местной газеты. Я кипела энергией, и ничто не могло выбить меня из колеи. Я бегала не меньше часа – все мышцы болели, зато мозги прочистились. Мне уже было безразлично, где работать, надо устроиться хоть куда-нибудь, лишь бы хватало на оплату счетов. Я нашла еще пару мелких кадровых агентств и отправила им резюме. Временная работа меня вполне устраивала – я не собиралась оставаться здесь после продажи дома. В течение часа обе конторы ответили почти одинаковыми письмами.

К сожалению, у нас нет работы для специалиста вашего уровня.

Я уставилась на экран. Что они хотят этим сказать? Я отправила сообщение Саре: написала о встрече с Кортни и процитировала ответ из агентств.

Как думаешь, что это значит?

Сара ответила моментально.

Мне очень жаль, Руби, но это явно не комплимент. Больше похоже на оскорбление. От кого это?

Да так, парочка агентств. «Лэнсдаун» и «Хилл-стрит».

Ответ пришел через пару минуты.

Они все заодно. От них ничего не скроешь. Несколько лет назад я искала временную работу и проходила собеседование в одном агентстве, а на следующий день, когда пришла в другое, со мной разговаривала та же тетка. Они встречаются каждую пятницу в пабе на площади. Перейдешь дорогу кому-то одному – настроишь против себя всех.

Я пала духом. Значит, Кортни насплетничала. Если не найду работу, мне конец.

Еще одно сообщение от Сары.

Элинон Джонс тоже из их компашки.

Так вот откуда Кортни узнала о нас с Гарри! Я подозревала всех в офисе, а это кадровичка.

Новое сообщение от Сары.

Адам сегодня вечером встречается с друзьями. Хочешь выпить и поболтать? Можно у тебя или где-нибудь в баре.

Сара думает, что я, как ни в чем не бывало, живу с Томом. Я окинула взглядом свою новую гостиную. Сара с мужем бывали у нас в гостях, а мы с Томом – у них. Ей нравился мой дом, с Томом она общалась вежливо, хотя сохраняла дистанцию. Она и не подозревает, где я теперь обретаюсь, и понятия не имеет, что я ушла из дома. Мысль о том, чтобы привести ее сюда, привела меня в ужас.

Давай лучше в баре. «Маккалоу» в восемь?

До «Маккалоу» было примерно три километра от дома, и я решила прогуляться пешком, тем более погода стояла прекрасная. Мне так хотелось вырваться из квартиры, что я пришла раньше. Я отложила свои благие намерения по отношению к спиртному до лучших времен и заказала клубничный джин. Запыхавшаяся Сара появилась минут через двадцать.

– Извини, Руби. Ужасно рада тебя видеть!

Она чмокнула меня в щеку и опустилась в кресло.

– Ух ты, что за розовая прелесть? Я тоже такой возьму.

Когда принесли коктейль, она отпила немного и откинулась на спинку кресла.

– То, что нужно! Ужасная неделя!

– У меня тоже.

– Прости, Руби, я не подумала. Что вообще происходит? Мне тебя жутко не хватает. Как ты?

Глаза щипало от слез.

– Да я в порядке, спасибо.

– Просто не верится, что тебя уволили. Ты знаешь причину? Никто ничего не говорит. – Она бросила на меня сочувственный взгляд. – Ты же отлично справлялась. При тебе все работало как часы. Надеюсь, они написали это в рекомендациях.

– Нет, забыли, – с горечью отозвалась я. – Отделались парой фраз.

– Возмутительно! Я попрошу Гарри написать. Он вернется на работу в понедельник.

- Не надо, - быстро сказала я. - Не вздумай.

- Почему? - удивилась Сара. - Это самое меньшее, что он может для тебя сделать.

Я сделала глоток и подумала: почему бы ей не рассказать? Почему я должна защищать его, когда он так со мной обращается?

- У нас был роман, - сказала я. - Из-за этого меня и уволили.

Глава 17

Руби

Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Сара, потягивавшая коктейль, поперхнулась и закашлялась. Я попыталась похлопать подругу по спине, но ее лицо побагровело, она вскочила и побежала в туалет. Может, не надо было говорить...

Через несколько минут она вернулась, еще красная и взмокшая.

- Извини, я не ожидала. Не в то горло попало.

- Тебе лучше? - Я протянула ей стакан воды, принесенный барменом. - Попей водички. Извини, я не хотела тебя шокировать.

- Так ты серьезно, - сказала она, отпила воды и постепенно начала приходить в чувство. - Странно, что в офисе никто ничего не знал. Я не слышала даже намека на сплетни.

- Слава богу. Пожалуйста, никому не говори, - попросила я, задаваясь вопросом, могу ли я ей доверять.

– Конечно, – сказала Сара, погладив меня по руке. – Мы же подруги. Расскажи мне все. Где вы встречались? – Она понизила голос: – Снимали комнаты в гостинице?

Внезапно я поняла, что не хочу посвящать подругу в подробности. Все это звучало бы как дешевый роман, точно мы с Гарри постоянно искали возможности украдкой заняться сексом. И вообще, вечер в отеле мы проводили раз в месяц, не чаще.

Я постаралась придать своему лицу невозмутимое выражение, как делала это дома, чтобы не выдать себя ни румянцем, ни даже намеком на улыбку.

– Мы ни разу не спали вместе до самого Парижа. Том каждый вечер дома. Я не смогла бы это скрыть.

Лицо Сары разочарованно вытянулось. Ей так хотелось услышать волнующую историю о шикарных отелях, неземной страсти и дорогих украшениях. Глупо было говорить ей, что наш роман состоял по большей части из коротких мгновений счастья, которые означали для обоих больше, чем проведенная вместе ночь. Примерно раз в неделю я ездила с Гарри на деловые встречи, и эти часы, проведенные наедине с ним в машине, превращались в маленький праздник: с каким нетерпением я ждала этих поездок и с каким восторгом вспоминала потом. Когда Том спрашивал, что на работе, я делала бесстрастное лицо, а если рассказывала о каких-либо выездных мероприятиях, то не забывала «прихватить» с собой Сару или кого-то из женщин. Если я углублялась в подробности, Тому становилось неинтересно, он включал телевизор или открывал книгу.

– И никто не узнал? Том ничего не заподозрил?

– Нет. Я каждый вечер была дома и не давала повода.

Зачем Саре знать, что я привыкла следить за каждым своим словом, чтобы не раздражать Тома, и врать умела виртуозно.

Я помню, когда впервые солгала ему. По-настоящему. В моих словах не было ни крупинки правды. Однажды Том вернулся домой в десять часов вечера. Он ездил на встречу с клиентами в Глазго, и я, зная, что он вернется поздно, осталась с

Гарри в офисе после работы. Домой я приехала в восемь, так что, когда Том потрогает капот моей машины, он уже остынет. Для подстраховки я позвонила мужу с домашнего телефона, но он не взял трубку.

- Чем занималась вечером? - не успев снять пиджак, спросил Том.

Я на секунду запаниковала, но тут же вспомнила, что проверила домашний телефон, как только вернулась. Том не звонил.

- О, сегодня на работе было сущее безумие, - не задумываясь, выпалила я. - Столько дел навалилось, а Сара спит на ходу (прости, Сара!). По дороге домой я слушала радио, и там сказали, что лучшее средство от стресса - медитация. Я нашла видео в Сети и решила попробовать. Получалось не очень, но подействовало расслабляюще: я уснула.

Не снимая пиджака и держа в руке ключи от машины, Том взял пульт, включил телевизор и зашел на «Ютьюб». Он проверил недавно просмотренные видео - там не было ни намека на медитацию - и молча перевел взгляд на меня.

- Ну, я же не медитировала здесь, вдруг кто заглянет в окно! Ты ведь забрал мой планшет, я занималась наверху с телефоном, - улыбнулась я. - Хочешь, помедитируем вместе перед сном? Обещаю: будешь спать как младенец. - Я знала, что Том ни за что не станет медитировать, и быстро добавила: - Я приготовила ужин. Откроем вино?

- Ну я как всегда - не вижу, что делается у меня под носом, - оторвала меня от воспоминаний Сара. - Значит, все произошло в Париже, когда вы летали на конференцию?

- Да.

Подруга заказала нам еще по коктейлю, и я решила, что это последний, иначе разболтаю ей слишком много.

- Как ты могла пойти на такой риск? У тебя есть муж, Гарри женат...

Она явно считала меня сумасшедшей.

– Я его любила. – Я не понимала, люблю ли его сейчас, и от всей души надеялась, что Сара не спросит. – И думала, что он тоже меня любит.

– А почему тебя уволили? Не понимаю.

– Я и сама не ожидала.

У меня сдавило горло, и я сделала большой глоток, чтобы набраться храбрости.

– Мы с Гарри решили, что хотим быть вместе. Я должна была уйти от Тома, а он – от своей жены. Обо всем договорились.

– Что? Ты собиралась уйти от Тома и жить с Гарри? Когда?

– В прошлую пятницу.

Сара озадаченно посмотрела на меня.

– погоди. Джейн сказала, что в пятницу Гарри уехал в отпуск, и планировал его заранее. Я еще удивилась, почему он никому ни словечка не сказал. Ты ведь знаешь, как он любит распространяться, куда поедет и все такое. Он даже не предупредил, что его не будет на работе.

– Гарри не собирался никуда ехать с женой. Он должен был уйти из дома. Мы забронировали гостиницу и должны были встретиться там.

Сара помолчала, лихорадочно соображая.

– В три часа, когда я уходила с работы, ты не сказала мне ни слова. Я спросила о планах на выходные, и ты ответила, мол, ничего особенного. Помнишь, я еще позвала тебя в кино, а ты заявила, что устала и будешь валяться перед телевизором.

- Извини, мне ужасно стыдно. Я собиралась все тебе рассказать в понедельник. Мы решили, что я скажу Тому, а он - Эмме, а после этого встретимся в гостинице. Но Гарри так и не появился.

- Но ты все сделала?

- Да.

- И заявила Тому, что все кончено?

- Да.

- Я бы так не смогла. Но надо было дождаться, когда Гарри уйдет от жены.

- Кто ж знал? Я ему верила.

- Нельзя быть такой наивной.

Мы помолчали.

- И что, ты приехала в гостиницу, а его там не было?

- Я прождала всю ночь. И все выходные.

Я все еще злилась на его предательство. Вспомнила, как сперва сидела в номере, радостно возбужденная, потом начала волноваться и обзванивать больницы, чувствуя себя полной дурой. А он в это время собирался в романтическое путешествие с женой.

- И что, даже не позвонил? - ошеломленно спросила Сара.

- Нет.

- А ты ему?

– Звонила пару раз. – Не буду говорить, что пару сотен раз. – Звонок переадресовывался на автоответчик.

– Наверное, он выключил телефон. Если ты не оставляешь сообщение, звонок не сохраняется. Нас предупредили, что Гарри не будет отвечать, им нужно отдохнуть.

– Я ничего этого не знала. Он так и не появился, и в понедельник я поехала на работу, надеясь, что он все объяснит. А меня даже не пустили в офис. Пропуск не работал. Потом спустилась Элинор и отдала мои вещи. – Вспомнив об унижении, я вспыхнула от стыда. – Она знала про меня и Гарри. По лицу было видно.

– Откуда? Разве он мог кому-то сказать?

– Нет, никому. Даже лучшему другу. Никто не знал.

– Послушай, а ведь это дискриминация. Ты можешь подать на них в суд!

– Не собираюсь. – Я покачала головой. – По закону можно, только какой смысл? Я и сама теперь не хочу там работать.

– Да, я бы на твоём месте тоже не захотела. Но как пронюхала о вашей связи Элинор? Не может быть, что она знала все с самого начала?

Я задумалась.

– По-моему, нет. В пятницу утром она пришла поговорить с Гарри, я еще кофе ей сделала. Она вела себя как обычно. Рассказала, что провела отпуск в Японии. В любом случае, не могу представить, чтобы Гарри рассказывал ей что-то личное.

У меня от напряжения заболела голова. Может, нас кто-то подслушал? Или увидел? Я поморщилась. Мы думали, что были максимально осторожны.

– Я звонила ему на рабочий, но трубку взяла Пола. Потом ты сказала, что он уехал отдыхать со своей беременной женой. – Я попыталась усмехнуться. – А я живу теперь одна в дерьмовой квартирке. И не могу даже сказать ему

«спасибо».

Настала моя очередь удалиться в туалет. Я постояла в кабинке, прижимая к глазам салфетку, чтобы не разрыдаться. Если бы не оставила телефон на столе, то позвонила бы Гарри и высказала все, что о нем думаю. Когда я вернулась в зал, Сара с непроницаемым выражением лица смотрела на огонь в камине. Я задумалась, изменится ли ее отношение ко мне. Потеряю ли я единственную подругу?

Когда я подошла к столу, она встала.

– Я возьму еще выпить.

– Я перехожу на воду, спасибо. Мне только похмелья не хватает для полного счастья.

– А где ты живешь? – спросила Сара, вернувшись к столу с бокалом белого вина и стаканом воды.

– Сняла квартиру над цветочным магазином на Нельсон-стрит. Не то чтобы совсем ужас, но я не жила в таких условиях со студенческих времен. Надеюсь, это ненадолго. Том продаст дом, я получу половину суммы и что-нибудь куплю.

– Могла бы пожить пока у нас, – сказала она. – В гостевой комнате.

Я вспомнила ее славного мужа и неугомонных детишек. О такой семье я мечтала. Это было бы слишком тяжело.

– Нет, спасибо, мне нужно побыть одной, – через силу улыбнулась я.

– Все-таки надо было сразу позвонить мне. Как подумаю, что ты сидела в гостинице, одна-одинешенька... да еще эта беременная жена... – Сара помолчала и добавила: – Наверняка он уверял тебя, что не спит с Эммой, так? И ты ему верила?

– Мы об этом не говорили, – сказала я и покраснела.

– А ты... ты с Томом... – замялась она, – вы все еще спали вместе?

Я молча покачала головой. Все эти полтора года после редких случаев секса с Томом меня мучили угрызения совести – точно я изменяла Гарри. Очевидно, Сара приняла мое молчание за отрицательный ответ. Она погладила меня по плечу и посмотрела сочувственно. Затем сделала большой глоток вина – очевидно, для храбрости, и спросила:

– Как думаешь, он изменял жене только с тобой?

Глава 18

Руби

Я вытаращила глаза. За все полтора года нашего романа мне и в голову не приходило, что у Гарри может быть кто-то еще.

– То есть?

– Ну, у него могли быть и другие увлечения...

– Нет! Конечно, нет.

– Ты хочешь сказать, что до тебя у него никогда не было любовницы? Или хотя бы девушки на одну ночь? Или короткой интрижки в командировке?

– Нет!

– Ты точно знаешь? Он тебе говорил?

Хотелось ее заверить, что до нашей встречи Гарри никогда не изменял жене, но откуда мне знать? Мы не говорили на эту тему.

Я отложила эту мысль, чтобы обдумать в спокойной обстановке. Вместо того чтобы говорить о Гарри и других женщинах, я спросила:

– А известно, когда родится ребенок?

Таким способом я хотела вычислить, когда произошло зачатие. Если бы я знала дату родов, то смогла бы понять, когда он переспал с Эммой. Не точную дату, конечно, но по крайней мере неделю. Хотя при мысли, что я могу узнать, когда она забеременела, меня затошнило от волнения. Я знала, что попытаюсь вспомнить и проанализировать, как в ту неделю вел себя Гарри по отношению ко мне. Нервничал, смущался? Чувствовал свою вину? Может, собирался сказать, что мы должны прекратить отношения и мне лучше поискать другую работу? Или ухмылялся тайком, поздравляя себя, зная, что ему сошло с рук переспать с двумя женщинами? Господи, какой кошмар!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tordzhussen_meri/ty-vse-blizhe

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)